

ИВАНОВСКАЯ КУЛЬТУРА ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА: ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Культуры валиковой керамики, составляющие основное содержание заключительной стадии бронзового века Евразии, несмотря на очевидные успехи в их изучении на протяжении последних десятилетий, остаются относительно слабо исследованным археологическим явлением. Особенно это касается степной территории от Днепра на западе до Урала на востоке, расположенной между основными ареалами валиковых культур - западным (культуры сабатиновская, ноа, кослодженъ) и восточным (алексеевско-саргаринская, бегазы-дандыбаевская, трушниковская культуры). Дискуссионными остаются как культурная идентификация памятников и комплексов позднего бронзового века этого региона, так и общие вопросы, связанные с выделением археологических культур финальной бронзы. В значительной мере это связано не только с проблемами источниковедческого характера (недостатком выраженных культурных слоев, закрытых комплексов), но и живучестью историографических традиций, основанных на представлении о постепенной эволюции культур позднего бронзового века, в том числе срубной и андроновской, в культуры раннего железного века. К тому же до недавнего времени не было определено само понятие особой эпохи - «финальный бронзовый век», а ведь именно в контексте характерных особенностей и явлений этой эпохи и может быть понят феномен ивановской культуры, сменившей памятники срубной культуры во второй половине II тыс. до н.э.

На сегодняшний день наиболее продуктивным для понимания специфики финального бронзового века евразийских степей остается предположение Е.Н. Черных о формировании в этот период общности культур валиковой керамики (ОКВК), общности, основанной на системе культурных, экономических и идеологических связей и обусловленной, возможно, этнолингвистической близостью (Черных, 1984. С.255). Ивановская культура, являющаяся одним из крупнейших культурных образо-

ваний восточной зоны ОКВК и несущая основные черты общности, до сих пор нуждается в изучении. В данной статье будет предпринята попытка наметить лишь наиболее общие черты этого культурного явления.

История изучения культуры

Впервые предположение о существовании в Нижнем Поволжье в конце бронзового века особой культуры, отличной от срубной, было сделано В.А. Городцовым (Городцов, 1910. С.275-282). Происхождение этой культуры, в которую он включал, прежде всего, Сосново-мазинский клад бронзовых изделий, В.А. Городцов связал с донским лучом сибирского культурного течения. В 20-е годы прошлого столетия своеобразие памятников позднего бронзового века Поволжья позволило П.С. Рыкову предположить возможность выделения особой хвалынской культуры (Рыков, 1927). Но хвалынская культура в понимании П.С. Рыкова не имела отношения к памятникам с валиковой керамикой, а охватывала широкий круг памятников, близких срубным комплексам Северского Донца, но имеющим местные особенности. Вскоре В.В. Гольмстен на материалах поселений бронзового века Самарской губернии выделила срубно-хвалынскую стадию развития срубной культуры Поволжья (Гольмстен, 1928). В 1950-е годы О.А. Кривцова-Гракова установила более поздний возраст памятников с валиковой керамикой по отношению к классическим срубным древностям и синхронизировала их с Сосново-мазинским кладом бронзовых орудий (Кривцова-Гракова, 1948. С. 161). Предложив наиболее развернутую и аргументированную периодизацию срубной культуры, она называла хвалынскими памятники второго, позднего этапа срубной культуры (Кривцова-Гракова, 1955. С.9-82). Ее схема получила наибольшее признание и была затем развита в ряде работ, авторы которых единодушно рассматривали памятники с валиковой керамикой в рамках позднего этапа срубной культуры, датируя его последними веками

ми II тыс. до н.э. - началом I тыс. н.э. и, тем самым, отказываясь от выделения в истории позднего бронзового века отдельной заключительной фазы (Мерперт, Пряжин, 1979). Тем не менее, многими авторами допускается существование самобытных «валиковых» культур в Северном Казахстане, Поволжье, Северном Причерноморье (Березанская, 1990. С. 10; Горбов, 1994. С.72-73).

Трактовке валиковых памятников как позднесрубных способствовали такие казались бы очевидные факты как совместное залегание в культурном слое собственно срубной и валиковой керамики, сравнительно невысокий процент валиковой посуды в керамических коллекциях. Однако, по мере накопления данных о комплексах с преимущественно валиковой посудой, о существенных различиях в технике изготовления, приемах орнаментации срубной и валиковой керамики, стали появляться предположения о возможности выделения памятников с валиковой керамикой в особую культуру. Авторы обобщающей работы по срубной культуре Самарского Поволжья выделяют памятники с валиковой керамикой в особый культурно-хронологический горизонт, предлагая ему название ивановский по первым раскопкам В.Ф. Орехова (Агапов и др., 1983. С.27). На основе сравнительно-статистического анализа керамики с наиболее исследованных памятников ивановского, саргаринского и срубного типа были установлены принципиальные различия срубной и ивановской керамики и несомненная близость ивановской и саргаринской (Колев, 1988; Изотова, Малов, 1992). На выделении поволжских памятников с валиковой керамикой в особую культуру настаивают и саратовские исследователи, предлагающие закрепить за ней наименование «хвалынская» (Малов, 1987; Изотова, Малов, 1992). Несмотря на то, что этот термин довольно прочно вошел в историографию, предпочтительнее другое название культуры - ивановская. Кроме того, что хвалынской именуется широко известная энеолитическая культура волго-уральского региона, за понятием «хвалынские» закрепилось представление о памятниках срубных или позднесрубных, что объективно не соответствует важнейшим характеристикам памятников финального бронзового века.

Для этой эпохи характерна не только валиковая керамика, но и настолько своеобразный набор бронзовых орудий, что их отнесение к особому

хронологическому горизонту металлообработки, предананьинскому, не вызывает сомнений (Черных, 1970. С.93). Важное значение для понимания специфических особенностей металлургии и металлообработки степных культур финального бронзового века имеет исследование С.А. Агапова, посвященное изучению металлопроизводящих центров степной зоны Евразии на третьем этапе функционирования Евразийской металлургической провинции (Агапов, 1990а; 1990б). Есть основания полагать, что кардинальным образом меняется погребальный обряд, так как ни валиковая керамика, ни металлические изделия предананьинского облика не встречается в срубных погребальных памятниках, но есть свидетельства постепенного перехода к грунтовым могильникам (Лесков, 1975. С. 19-20; Отрощенко, 1978. С.85). Наконец, при определении культурного статуса валиковых комплексов нельзя не учитывать кардинальную смену культурного облика населения сопредельных регионов (Потемкина, 1975; Евдокимов, 1975; Зданович, 1983, 1984).

Керамические комплексы ивановских поселений обширного региона, включающего левобережное Поднепровье, Северо-Восточное Приазовье, Северский Донец, Дон и Поволжье, обнаруживают значительные черты сходства между собой, отличающие их от западных культур типа Ноа и сабатинской (Екимов, 1981; Горбов, 1995; 1996; Ромашко, 1996). Культурное единство населения этого региона подтверждается и исследованиями металлообрабатывающего производства, позволившими определить специфические особенности двух родственных металлообрабатывающих традиций - лобойковской и дербеденевской (Черных, 1970; 1976; Vochkarev, Leskov, 1980; Агапов, 1990а), характеризующих бронзолитейное производство финального бронзового века в восточной зоне ОКВК.

На основе специфических черт гончарного и металлообрабатывающего производства к числу ивановских сейчас можно отнести около 150 памятников, в том числе 75 поселений, 15 кладов металлических изделий и 5 литейных мастерских (кладов литейных форм), 19 погребальных памятников, более 30 случайных находок металлических изделий (карта). Сравнение этих данных с данными по западному ареалу и азиатской зоне ОКВК пока преждевременно, учитывая неравную степень исследованности этих регионов и неполноту име-

ющихся в нашем распоряжении сведений. Последнее обстоятельство связано, кроме прочего, с неоднозначной культурной оценкой известных комплексов, только в последнее время начавшимся процессом разграничения комплексов ОКВК и срубных памятников, сабашиновских и ивановских. С некоторой долей вероятности отнесены к ивановской культуре комплексы металлических изделий, в том числе случайные находки, найденные в пограничье степной зоны и лесостепи, так как на фазе ОКВК евразийская металлообработка приобретает ряд черт, общих как для степных культур, так и для лесостепных металлообрабатывающих очагов (Агапов, 1990а).

Поселения

Выделение и исследование ивановской культуры стало возможным на основе изучения прежде всего поселений степного Поволжья. Но территория распространения памятников ивановской культуры этим регионом не ограничивается. Сходные с ивановскими памятники исследованы на Среднем Дону, Северском Донце, в левобережном Поднепровье. В степном Поволжье валиковые комплексы встречаются вплоть до полупустынных районов Северного Прикаспия, хотя незначительные размеры этих коллекций не позволяют дать им строгое культурно-историческое определение (Васильев и др., 1986). В Нижнем Поволжье наиболее исследованными являются поселение Ерзовка I, в материалах которого отчетливо выступают восточные, алексеевско-саргаринские черты (Дьяченко, 1992), Танавское городище (Изотова, Малов, 1992), Смеловка, Ново-Покровка I (Малов, 1987), Алексеевское городище (Юдин, 2001), Григорьевка I (Колев, 2000; 2002).

Территория к востоку от Нижней Волги изучена пока недостаточно, что затрудняет определение границы между ивановской и очень близкой ей саргаринской культуры. Видимо, к ивановской культуре следует отнести поселение Родниковое в Оренбуржье, Тавлыкаево в Башкирии.

Определение западной границы ивановской культуры связано с проблемой культурной атрибуции многослойных поселений с валиковой керамикой. Даже исследователи, последовательно отстаивающие срубную принадлежность памятников с валиковой керамикой, отмечают

тот факт, что на Нижнем Дону, Северском Донце, в Северном Приазовье комплексы с валиковой керамикой проявляют очевидное сходство не с сабашиновско-белозерскими древностями, а с памятниками восточной зоны ОКВК (Горбов, 1994; 1996. С. 14, 17, 19). Для подобных памятников, расположенных на территории от Волго-Донского междуречья до р.Молочной, включая поселение у Белозерского лимана, предлагается даже вернуть термин «белозерский этап срубной культуры» (Горбов, 1995б. С.68) и включить их в один круг с восточными валиковыми культурами (Горбов, 1994. С.73; 1995а. С.90)

Проникают ивановские традиции и в лесостепные районы Поволжья и Приуралья. Именно влиянием степной ивановской культуры объяснялось долгое время появление валиковой керамики на некоторых памятниках Волго-Камья. Наличие рельефной орнаментации на некоторых сосудах I Сусканского поселения создало в свое время представление об этом памятнике как о позднесрубном, то есть ивановском. Однако материалы других поселений с хорошо сохранившимся культурным слоем, исследованных в пограничье степи и лесостепи указывают на более сложный характер взаимоотношения двух культурных традиций - сусканской и ивановской. Следы взаимодействия этих культур обнаружены на сусканских поселениях Шигоны II (Колев и др., 1995. Рис.25), Екатеринбург, где среди сусканской керамики встречаются и типично ивановские сосуды. На поселении Нижняя Орлянка II, кроме материалов лесостепных волго-камских культур, собрана значительная коллекция ивановской керамики (Колев и др., 1995. Рис.24). Есть ивановские сосуды и на поселении Русская Селитьба II (Колев, 1999. Рис. 10, 1-7), основная часть материалов которого относится к лесостепным культурным типам - сусканскому и атабаевско-межовскому. Ни на одном из этих памятников ивановские материалы не связаны со сколь-либо выраженным культурным слоем, и есть основания полагать, что северная граница распространения ивановских памятников определяется пограничьем степи и лесостепи.

Количество ивановских поселений, исследованных большими площадями, невелико. К тому же до последнего времени они во

многих случаях рассматривались исследователями в рамках срубной культуры. Поэтому об особенностях их расположения, размерах и планировке можно составить лишь предварительное представление. Чаще всего поселки ивановской культуры возникали на тех же местах, которые прежде заселялись срубными племенами, то есть в поймах небольших рек, впадающих в крупные водные магистрали (Днепр, Северский Донец, Дон, Волга), реже - по высоким берегам крупных рек. Иногда выбирались места, естественным образом защищенные (Танавское, Алексеевское городища). Во многих случаях коллекции ивановской керамики приурочены к одной-двум постройкам, расположенным непосредственно на территории срубного поселка. Возможно, использовались и заброшенные жилища срубного времени. Аналогичная ситуация отмечается и для поселений саргаринской культуры (Зданович, 1979), что предполагает незначительный перерыв во времени между культурами срубно-алакульского пласта и культурами валиковыми. Выбор мест поселков определялся, видимо, и особенностями хозяйственной жизни, предполагающей близость к воде и естественным пастбищам, и традициями, заставляющими выбирать те же места, что были заняты срубным населением.

О традициях домостроительства ивановской культуры можно судить по материалам нескольких памятников, на которых в той или иной мере реконструируются постройки - жилые или хозяйственные. Сравнительно небольшое число таких памятников позволяет лишь приблизиться к общему представлению о тенденциях развития домостроительства в ивановскую эпоху. Жилые и хозяйственные постройки исследованы на поселениях Усово Озеро (постройки 4-6, 9, 10, 12, 14), Садовое VI, Шигоны II, Шоссейное, Безыменное II (постройки V горизонта).

Некоторые из конструктивных особенностей ивановских построек определяются факторами, общими для культур степной бронзы, а именно хозяйственно-культурным типом, который реконструируется большинством исследователей как пастушеско-земледельческий, и физико-географическим поясом, включающим степь и лесостепь (Лопатин, 1992). Вместе

с тем можно обнаружить и детали, сходные для ивановских памятников Северо-Восточного Приазовья, Северского Донца, Подонья, и Поволжья, и отличающие их от предшествующей срубной эпохи.

На всей этой территории происходит отказ от больших жилищ и переход к сравнительно небольшим землянкам. Если в Приазовье еще сохраняется традиция использования камня, но уже только для облицовки помещений, то на Дону и Северском Донце каменную облицовку заменило дерево, которое практически не использовалось для возведения столбовых конструкций, как в срубную эпоху. Особенностью ивановских построек является оформление входа в виде тамбура, расположенного не с короткой, а с длинной стороны постройки. Ширина входа составляет от 0,8 до 2,0 м. На поселениях Шоссейное и Садовое VI (Смирнов, Сорокин, 1984; Екимов, 1981) этот тамбур имеет столбовые конструкции (табл.1, 1, 3). Постройки правильной прямоугольной формы с пристройкой типа тамбура типичны для поселения Усово Озеро (Березанская, 1990). В самом большом жилище 10 таких тамбуров было два, и они размещались не с короткой стены, а со стороны двух длинных. Деревянный каркас сооружался внутри котлована, столбы вкапывались почти вплотную к стенам, стены облицовывались плетнем или досками. Подобная конструкция фиксируется и на поселении Шоссейное (табл.1, 1). Тамбур с длинной стороны постройки характерен для ивановских построек Приморской стоянки на Дону (Мамонтов, 1975) (табл.1, 5), Шигонского II поселения в Поволжье (табл. 1, 2). Аналогичная конструкция построек известна и на поселении Нижняя Орлянка II, значительная часть материалов которого относится к сусканской, атабаевской и ивановской культурам финального бронзового века (Колев и др., 1995. С.78-79. Рис.2).

Погребения и погребальный обряд

Погребальные традиции ивановской культуры до последнего времени были практически не известны и реконструировались лишь на основании представлений об эволюции срубного погребального обряда по пути постепенной замены курганных могильников грунтовыми

бескурганными захоронениями и перехода от скорченного положения умерших к вытянутому (Лесков, 1975. С. 19-20; Отрощенко, 1978. С.85). Однако исследование новых грунтовых могильников срубной культуры не дает подтверждения их позднего возраста в рамках срубной культуры, а скорее ставит вопрос о многообразии срубного погребального обряда. Нет оснований связывать с ивановской культурой и курганные захоронения, которые в последнее время выделяются в хронологический пласт финального бронзового века. Эти погребения характеризуются большим разнообразием обрядовых признаков и инвентаря, что не позволяет дать им культурную оценку. Отмечается лишь, что эта группа памятников существенно отличается от срубных погребальных комплексов (Потапов, 2001. С.225-226).

При выделении погребальных комплексов ивановского культурно-хронологического пласта приходится опираться на обрядовые особенности немногих известных погребальных памятников с валиковой керамикой. Кроме того, маркерами могут служить кубковидные сосуды и некоторые типы металлических изделий из погребений с территории ивановской культуры.

Погребения с собственно ивановской керамикой с валиковыми налестками немногочисленны. Заметим, что в урало-казахстанском регионе также насчитывается не более полутора десятков погребений различной сохранности, которые можно отнести к саргаринской валиковой культуре (Зданович, 1979). В Поволжье к ивановской культуре до недавнего времени можно было отнести лишь погребение 3 с валиковым сосудом из кургана 15 могильника Быково I (табл.2, 5), разрушенные погребения с валиковой керамикой Ст.Привольное (табл.2, 4), Екатериновка (табл.2, 8).

Исследование погребений с валиковой керамикой в могильнике Утевка VI (Колев, Кузнецов, 2001) позволило установить некоторые особенности, отличающие погребальный обряд племен ивановской культуры, а именно, положение погребенных скорченно на правом боку головой в юго-восточный сектор (табл.2,1-3). Подобное положение погребенных чрезвычайно редко для срубных могильников - по

данным А.И. Крамарева, из 2200 учтенных им погребений срубной культуры Поволжья правый бок погребенных встречается менее, чем в 2% случаев (Крамарев, 2000. С.94). В то же время правый бок и ориентировка погребенных на ЮВ чрезвычайно характерны для лесостепных культур заключительного этапа эпохи бронзы, в том числе для сусканской культуры (Колев, Кузнецов, 2001) и родственных ей черноозерско-томской и черкаскульской андроновских культур (Косарев, 1987. С.279-280; Обыденнов, Шорин, 1995). Положение умерших на правом боку отмечается и в атабаевских памятниках Прикамья (Халиков, 1969. С.275), и в захоронениях саргаринской культуры, входившей вместе с ивановской в восточный блок ОКВК (Зданович, 1979. С.10).

Для многих из перечисленных комплексов характерно сохранение андроновских традиций в гончарстве. Участие федоровско-бишкульской культурной традиции в сложении саргаринской культуры не вызывает сомнений (Зданович, 1979. С. 15; 1983). В керамических коллекциях ивановских и сусканских памятников также обнаруживаются общие компоненты, обусловленные восточным, преимущественно федоровским и андроновским импульсом. К этим компонентам относятся елочные мотивы, косо заштрихованные треугольники. Андроновский (федоровский) компонент отмечен исследователями на многих ивановских памятниках, что дало повод некоторым из авторов выделить ивановские памятники с андроновской керамикой в особый этап, связанный со становлением ивановской культуры (Малов, 1987. С.60).

Таким образом, одним из маркеров при выделении ивановских погребальных памятников может служить положение умершего на правом боку головой в восточный или юго-восточный сектор в сопровождении валиковой керамики и керамики с андроновскими чертами. Особенно показательны в этом отношении сосуды, образующие особую категорию посуды - кубки на поддоне. Кубкообразные сосуды необычайно сходны между собой независимо от культурной принадлежности комплексов, в которых они найдены, и совершенно не вписываются в гончарные нормы

культур, с которыми эти комплексы ассоциируются. Вероятно, использование этих кубков преимущественно в ритуальной практике предполагало сохранение в почти неизменном состоянии их древнейшего облика, сформировавшегося в особой культурной, предположительно, позднеандроновской среде. Именно в культурах андронидного круга кубки получили большое распространение. Поэтому присутствие их в некоторых погребениях позднего бронзового века в европейской степи заставляет по-новому взглянуть на культурную атрибуцию этих погребений.

Судя по опубликованным и доступным материалам, погребения с кубками имеют ряд существенных особенностей, которые позволяют говорить об их особом культурно-хронологическом статусе. Погребения с кубками, исследованные в Поднепровье, вопреки распространенному мнению об их срубной принадлежности, характеризуются рядом черт, отличающих их от большинства срубных захоронений. Эти погребения или единственные под насыпью, или сопровождаются впускными захоронениями, не имеющими отношения к культурам бронзового века. Для них характерно положение погребенных скорченно на правом боку головой в юго-восточный сектор (хотя это и не единственная поза) при отсутствии четко выраженного срубного контекста - нет собственно срубной керамики и других срубных погребений, подтверждающих культурную атрибуцию курганных насыпей (Ковалева, Волковой, 1976. С.57-58; Ковалева и др., 1981. Рис.3, 9; Ковалева и др., 1978. Табл. 10,2). Погребенных сопровождает кубок или сосуд с выраженными андроновскими чертами (табл.2,6,7,16-18). На Нижней Волге к числу ивановских может быть отнесено погребение из могильника Комсомольский (табл.2, 9-12). Бронзовый инвентарь погребений, включающий ножи с кольцевым упором, ножи «бритвы», позволяет синхронизировать эти памятники с ивановской культурой, носители которой использовали изделия лобойковско-дербеденевской металлообработки (табл.2, 11, 12, 17). Представляется вероятным предположение, что погребения с кубками, если и не являются еще собственно ивановскими,

то демонстрируют процесс становления ивановской обрядности и участие андроновских традиций в формировании ивановской культуры.

Небольшое количество известных к настоящему времени ивановских погребений не позволяет пока выделять какие-либо локальные или социальные группы. Можно лишь предположить, что погребальные памятники этого времени имели некоторые отличия, связанные с их географическим положением или социальным статусом погребенных, которые проявились в использовании в некоторых случаях камня, в размерах погребальных камер, наборе инвентаря.

Керамика

Наиболее ярко своеобразие ивановской культуры проявилось в гончарстве, которое характеризуется отчетливой стандартизацией технологии и морфологических признаков керамики. Сосуды плоскодонные, изготовлены из глины с примесью шамота и песка, имеют плавно выделенное сильно профилированное горло с отогнутым венчиком (табл.3). На многих сосудах венчик выделен посредством утолщения в виде воротничка. Для ивановской керамики характерны округлые в сечении или слегка уплощенные воротнички, которые не встречаются в западной зоне. Орнамент ивановских горшков состоит почти исключительно из валиковых налепов, опоясывающих горло сосуда или основание шейки в виде жгута, концы которого иногда свисают вниз. Налепной валик орнаментирован в свою очередь отпечатками штампа в виде косых крестов или сетки, которые придают ему сходство с веревкой или перевитым шнуром. Обычно сосуд орнаментирован одним валиком, иногда в сочетании с утолщенным венчиком-воротничком. Реже встречаются два валика. Орнаментация валиков, округлые или уплощенные воротнички отличают ивановскую керамику от валиковой керамики западной зоны ОКВК (Горбов, 19956. С.63-64). Сосуды, орнаментированные налепными валиками, составляют первую группу ивановской керамики.

Вторую, довольно многочисленную часть ивановской посуды составляют горшки, на которых валиковая орнаментация дополняется

геометрическими композициями, выполненными отпечатками гладкого, реже зубчатого штампа. Обычно это треугольники, свисающие вершинами вниз, горизонтальная «елочка», сетка (табл.4, 7-20, 22, 23). Встречается орнамент в виде круглых «жемчужин», выдавленных с внутренней стороны сосуда (табл.4, 22). Подобные элементы характерны для культур восточной зоны ОКВК (Зданович, 1984) и для памятников воротничкового типа (атабаевско-кайбельских) лесостепной зоны Поволжья (Колев, 2000. С.250-251. Рис.20-23).

К редким типам рельефной орнаментации, встреченным преимущественно в комплексах, расположенных по южной кромке лесостепи, относятся наlepные шишечки и горизонтальные желобки, пальцевые вдавления, зашпы (табл.4, 21, 24, 25). Для керамики этих памятников характерны уплощенные воротнички со специально выделенной нижней частью (табл.4, 5,6).

В керамических коллекциях ивановских поселений встречается и совершенно нетипичная для степных культур категория сосудов - кубки на поддоне. Свообразна не только форма кубковидных сосудов, но и их орнаментация, в которой ведущими мотивами являются заштрихованные треугольники, как правило, косоугольные, каннелюры, зигзаги (табл.4, 1-4; 2, 13, 20, 24, 26, 29, 32). Подобные сосуды не имеют прототипов в срубном гончарстве. Технологические и морфологические особенности кубков заставляют рассматривать эту группу керамики скорее как предмет импорта или культурного обмена. На культурные истоки кубковидных сосудов указывает распространение их преимущественно в восточной зоне Евразии, а также значительное число кубков в памятниках андроновского круга - черноозерско-томских (могильник Еловка II), федоровско-алакульских (могильник Тау-Тары), алексеевско-саргаринских (поселение Алексеевка), сусканских памятниках Поволжья (Колев, 2000. С.245-246). По мнению некоторых исследователей, традиция изготовления сосудов на высоких поддонах восходит к древнеземледельческим культурам Переднего Востока и получает распространение в степной Евразии благодаря тесным контак-

там степных культур с населением среднеазиатских земледельческих оазисов (Кузьмина, 1974. С.21-23). Даже если согласиться с этой точкой зрения, нельзя не признать, что именно в андроновской среде кубковидные сосуды приобретают специфические особенности, характеризующие этот тип керамики на обширной территории его распространения вплоть до конца бронзового века. Во всех случаях кубки отличаются от остальной керамики целым комплексом признаков, указывающих на существование керамической традиции, связанной, возможно, с древним архетипом или с особой, сакральной, категорией культурного обмена.

Появление кубков в ивановских памятниках, как и керамики с «жемчужинами», желобками, уплощенными венчиками, геометрическими композициями не случайно и отражает процесс становления ивановской культуры под воздействием лесостепных андронидных традиций. Проводниками этих традиций в Поволжье выступали, видимо, носители сусканской культуры (Колев, 1991). Можно предположить, что и в сложившемся виде ивановская керамическая традиция испытывала некоторое влияние лесостепных культур - атабаевско-межовской в Поволжье, бондарихинской на Дону. Характерная для этих культур жемчужная орнаментация встречается на ивановских памятниках, расположенных в пограничье степи и лесостепи.

Металлообработка ивановского культурного пласта

Важнейшим показателем культурного единства ивановских памятников и их сопряженности с общностью культур валиковой керамики являются традиции бронзолитейного производства. В виду крайне ограниченного количества бронзовых изделий и форм для их отливки в безусловно ивановских комплексах для выяснения особенностей ивановской металлургии и определения ведущих типов металлических изделий приходится опираться не только на памятники с ивановской керамикой, но и на комплексы, не имеющие четкой культурной привязки, но расположенные на территории преимущественного распростра-

нения ивановских памятников и относящиеся по набору основных категорий изделий к постсейминской фазе евразийской металлообрабатывающей традиции (ЕАМП), фазе культур валиковой керамики - КВК (Черных, 1978а. С.75; 1984. С.250-253; Агапов, 1990а. С.13).

Некоторые категории бронзовых изделий ивановской культуры восходят по своим морфологическим показателям к общеевразийским типам. Среди них ножи черенковые с расширением-упором и перехватом, крюкастые серпы, желобчатые долота, долота с разомкнутой втулкой и поперечным лезвием, топоры-тесла, втульчатые крюки, наконечники копий с округлым сечением стержня. Основная же часть орудий характерна именно для периода КВК (кельты и долота с литой «глухой» втулкой, наконечники копий и дротиков с прорезными крыльями, ножи с упором на черенке, кинжалы с литыми прорезными рукоятями, ножи-бритвы, серпы-косари) и обязана своим происхождением культурно-технологическим традициям, выработанным мастерами лобойковско-дербеденевской металлообрабатывающей зоны, представляющей постсейминскую фазу развития ЕАМП в обширном регионе, включающем в основном лесостепную часть Левобережного Поднепровья, Доно-Донецкого региона и Волго-Уралья.

Принципы описания и систематизации бронзовых орудий разработаны в исследованиях Е.Н. Черных, В.С. Бочкарева, А.М. Лескова, С.А. Агапова (Черных, 1976; Vochkarev, Leskov, 1980; Агапов, 1990а; 1990б). Материалы, собранные в работах этих авторов, и послужили базой для характеристики металлообработки ивановской культуры.

Ножи и кинжалы в ивановских памятниках и комплексах времени КВК характеризуются одно- или двулезвийностью, различаясь также формой клинка, наличием или отсутствием черенка, перекрестия или упора, ребра по клинку. Отдельную категорию составляют кинжалы с литой рукоятью.

Ножи черенковые с листовидным клинком и перекрестием (табл.5, 13-15) несомненно относятся к наиболее архаичным для ивановской культуры изделиям, демонстрирующим определенные черты преемственности ивановской металлообработки с традициями

предшествующей, сейминской, фазы ЕАМП. Основная территория их распространения - Волго-Уралье, откуда многие изделия могли попасть в Поднепровье в качестве импорта, на что указывает химический состав металла (ВК, ВУ, МП). Однако, значительная часть подобных ножей изготавливалась мастерами, оставившими комплексы типа Лобойковского.

Ножи черенковые с листовидным клинком без перекрестия (табл.5, 7-9) также характерны для комплексов типа Лобойковского клада. Металл проанализированных находок относится к группам так или иначе связанным в Волго-Уральем. Подобные ножи с ложным ребром по листовидному клинку (табл.5, 10-12) имеют более широкое распространение, но многие из них, найденные на Дону и в Волго-Уралье, могут быть также связаны с деятельностью литейщиков ивановского времени.

Черенковые ножи с листовидным клинком и кольцевым упором (табл.5, 16-29, 30) наиболее типичны для ивановской металлообработки, как и в целом для горизонта КВК. Упор может быть чуть намеченным или более четким. Основная часть находок этого типа приурочена к левобережному Поднепровью и связана с лобойковским металлообрабатывающим очагом. В Волго-Уралье ножи с упором встречаются реже, что может объясняться почти полным отсутствием крупных кладов типа Лобойковского.

Черенковые ножи-«бритвы» с кольцевым упором и выемкой на конце лезвия (табл.5, 30, 34, 35) относятся к числу изделий, общих для всей восточной зоны ОКВК.

Кинжалы с цельнолитой прорезной рукоятью и грибовидным навершием (табл.5, 31-33) также относятся к числу вещей, маркирующих ивановский культурнохронологический горизонт. Основная часть находок этого типа лежит в пределах Волго-Камья. Из наиболее известных пунктов - Сосновомазинский клад, отнесение которого к срубной или позднесрубной культуре было не раз подвергнуто сомнению (Черных, 1970. С. 17-20,114; Агапов, 1990а. С.13; Колев, 1991. С. 191). Необычный химический состав металла и ти-

пологические особенности изделий из кла- да заставили исследователей искать истоки сосновомазинской традиции за пределами Поволжья и рассматривать этот памятник в качестве яркого свидетельства влияния ингуло-красномаяцкого очага Европейской провинции (Агапов, 1990а. С.13). Однако нельзя не учитывать того обстоятельства, что ареал кинжалов сосновомазинского типа, имеющих существенные отличия от ингуло-красномаяцких, охватывает не только Поволжье, но и Приуралье и Северный Казахстан, а близкие формы кинжалов с цельнометаллической рукоятью характерны для всей восточной зоны ОКВК, в том числе Восточного Казахстана и Алтая. Это не позволяет рассматривать сравнительно немногочисленные изделия Прутско-Днестровского междуречья в качестве единственно возможного прототипа сосновомазинских орудий. Скорее следует предположить, что традиции изготовления этого вида оружия складывались у мастеров-литейщиков, обслуживавших культуры восточной зоны ОКВК, в результате развития металлообрабатывающих традиций, заложенных еще на предшествующей, сейминской, фазе развития ЕАМП. Пример эволюции кинжалов, представленных экземплярами из Сеймы и срубно-покровских комплексов, к экземплярам с четко отделенной и утолщенной рукоятью, а через них к кинжалам с кольцевым упором сосновомазинского типа демонстрирует серия орудий, найденных преимущественно в лесостепной зоне Восточной Европы (Черных, Кузьминых, 1989. С.114-115). Определенная преемственность сосновомазинских изделий с сейминскими образцами отмечалась ранее и другими исследователями (например, Городцов, 1915. С.202-203; Бочкарев, 1986. С.103-104).

К числу относительно редких для ивановской культуры типов ножей относятся однолезвийные изделия, бесчеренковые или с намеченным черенком (табл.5, 1-6). Возможно, в качестве ножа использовалось серповидное изделие с поселение Безыменное I с загнутым «хвостатым» концом (табл.6, 13). Находки однолезвийных ножей на поселениях типа Белозерский Лиман, Безыменное I можно предположительно связывать с проникновением в ивановскую металлообработку традиций

западной зоны ОКВК и культур фракийского галытитата (Черных, 1976. С. 113, 115; Горбов, 19956. С.60). Вместе с тем нельзя не отметить наличие «хвостатых» ножей и на памятниках восточной зоны ОКВК (поселение Джанбас 21 тазабагыябской культуры) (Итина, 1977. Рис.67, 5).

Серпы представлены в ивановских комплексах в основном двумя формами. К первой относятся так называемые крюкастые серпы кабаковского типа, отличающиеся от основной массы подобных изделий широким слабо изогнутым лезвием и фигурной пяткой (табл.6, 1-9). Вторая форма - серпы-косари черенковые сосновомазинского типа с прямым лезвием, с отверстием на черенке (табл.6, 10-12). Первый тип характерен как для лобойковской металлообрабатывающей зоны (преимущественно), так и для всей территории распространения ивановских памятников. Сосновомазинские косари получили наибольшее распространение в Поволжье, но известны и далеко к востоку от Волги.

Наконечники копий и дротиков отличаются значительным многообразием морфологических признаков, и во многих случаях их культурная атрибуция остается неясной.

Наконечники копий с литой сомкнутой втулкой, листовидным пером и круглым в сечении стержнем - наиболее широко распространенный тип (табл.7, 22-28). С ивановской культурой может быть связана часть изделий, встреченных на территории распространения ивановских памятников и изготовленных из металла В К, Лб. Для Волго-Уралья характерны наконечники с ушком на втулке, имеющие иногда ромбическое сечение стержня пера (табл.7, 19-21). Показательно, что матрицы для отливки таких копий есть и в коллекции форм Головуровской мастерской. Рассмотренные наконечники отличаются от своих прототипов сейминского культурнохронологического горизонта относительно укороченной втулкой (Колев, 1991. С. 186-188) и отсутствием манжеты, характерной для некоторых копий из сейминских и Покровских памятников.

К горизонту культур валиковой керамики безусловно относятся наконечники копий и дротиков с прорезными крыльями (табл.7,11-

18). Связь значительной их части с Ивановскими комплексами не вызывает сомнения, хотя ареал подобных наконечников намного шире и включает территорию лесостепных культур финального бронзового века.

Наконечники стрел отличаются значительным разнообразием, хотя число их невелико. Встречены черешковые двухлопастные и втульчатые двух- и четырехлопастные (табл.7, 7-10). Хронология и география подобных изделий достаточно широка. Примечательно, что в срубных комплексах бронзовые наконечники до сих пор не встречены.

Кельты - одна из наиболее многочисленных категорий бронзовых орудий. Различаются по форме (сечению) клина, конфигурации фаски, количеству и расположению ушков и орнаментации. В Поднепровье, Приазовье и на Северском Донце преимущественное распространение получили двуушковые кельты. Общими для всей территории ивановской культуры от Урала и Поволжья до Поднепровья являются двуушковые овальные в сечении кельты (табл.8, 15-16) и орудия с овально-шестигранным сечением и выгнуто-линзовидной конфигурацией фаски (табл.8, 19-27). Некоторые изделия орнаментированы, чаще всего горизонтальной «лесенкой» под краем втулки, реже - композициями из треугольников, зигзага, горизонтальных полос.

Кельты с шестигранным сечением и прямоугольной фаской до края втулки (табл.8, 1-14) характерны преимущественно для поднепровско-приазовского региона и Северского Донца. Находки подобных изделий на Дону единичны (табл.8, 4, 12, 13). В Поволжье близкие по форме кельты дербеденевского очага отличает одноушкость и резкая реберчатость граней (табл.9, 8-10). Известны подобные кельты и в Приуралье (табл.9, 2), некоторые из них - с выступающей над ушками втулкой (табл.9, 3, 4).

Одноушковые шестигранные в сечении кельты с четко выраженной трапециевидной фаской основное распространение получили в Поволжье - так называемый дербеденевский тип (табл.9, 8-12).

Специфической для Поволжья является и группа асимметричных кельтов с арковидной фаской и лобным ушком (табл.9, 13, 14), основная часть которых происходит из клада Со-

сновая Маза. Некоторые из этих кельтов имеют, кроме лобного, одно или два боковых ушка (табл.9, 15-18). В качестве неточной аналогии сосновомазинским кельтам может рассматриваться трехушковый кельт, отливавшийся в литейной форме Кировского поселения на Керченском полуострове (Черных, 1976. С.88). Но его отличает трапециевидная фаска со стороны лобного ушка.

Топоры-тесла без закраин, прямоугольные, трапециевидные или шестигранные в сечении (табл.7, 31-33), известны в основном в Поднепровье (Лобойково, Головурово и другие памятники). Возможно, подобной формы орудия получались проковкой изделий, отливавшихся в форме из поселения Глубокое Озеро II (табл.7, 29).

Втульчатые долота с литой втулкой различаются формой лезвия - прямой (табл.7, 34) или желобчатой (табл.7, 35-39). Последний тип - самая многочисленная группа изделий этой категории. Втульчатые долота получили широкое распространение как в Поднепровье, так и Волго-Уралье.

Долота с разомкнутой (кованой) втулкой и поперечным лезвием (табл.7, 40-42) встречаются изредка в срубных комплексах, но хорошо известны в Поднепровье по памятникам горизонта КВК.

Стамески (табл.7, 29-30) встречаются как в комплексах ивановского времени, так и в культурах сейминского хронологического горизонта.

Втульчатые крюки и рыболовные крючки с петлей (табл.6, 14-16), несмотря на сравнительно небольшую их немногочисленность, относятся к числу изделий, маркирующих горизонт КВК. Встречены они как на территории ивановской культуры, так и в саргаринских памятниках.

Шилья и иглы (табл.7, 1-3, 6) широко распространены в культурах бронзового века. В памятниках ивановской культуры шилья отличаются уплощенным концом. Такая форма шильев встречается в сусканских памятниках финального бронзового века лесостепного Поволжья (Колев, 2000. Рис. 15, 6,8,9), в андроновидной пахомовской культуре Зауралья (Укское VI поселение). Н.А. Аванесова видит в подобных изделиях с территории Северного Казахстана черешковые наконечники стрел и

датирует XIV-XII вв. до н.э. (Аванесова, 1975. С.42).

Металлические украшения довольно редки в памятниках ивановской культуры. Предположительно с комплексами ивановского времени могут быть связаны находки каменных литейных форм для отливки наверший булавок на Ильичевском и V Лебяжинском поселениях (табл.7, 4, 5). Отливавшиеся в этих формах навершия имели характерный ромбовидный щиток с пуансонными выпуклинами-«жемчужинами». Подобные изделия встречаются в культурах валикового горизонта Восточной Европы (Шарафутдинова, 1987. С.69-73).

Таким образом, с территории ивановской культуры происходят бронзовые изделия, характерные как для всей ОКВК (ножи с кольцевым упором, двушковые кельты, криволезвийные желобчатые тесла, втульчатые долота, ножи-бритвы), так и преимущественно для ее восточной зоны - одношковые кельты, в том числе, с лобным ушком, кинжалы с прорезной рукоятью, серпы-секачи сосновомазинского типа, крюкастые широкие слабоизогнутые серпы дербеденевского или кабаковско-лобойковского типа. Некоторые категории и типологические особенности бронзовых изделий восточной зоны, а также их химико-металлургические характеристики позволили выделить в европейской части восточной зоны ОКВК два очага металлообработки - дербеденевский (средневожский) и лобойковский, производство которых концентрировалось соответственно в Волго-Камье и в Среднем Поднепровье, хотя территория распространения изделий этих центров была значительно шире.

Лобойковская группа бронзовых изделий распространена преимущественно в Среднем Поднепровье, северной левобережной части Нижнего Поднепровья, в Восточном Крыму, на Северском Донце, в Низовьях Дона. Основные комплексы - клады Лобойковский, Кабаковский, Благовещенский, Трехизбенное, а также мастерские Головуровская, у с.Деревянное. Для изготовления орудий из этих комплексов использовался металл группы Лб, по номенклатуре Е.Н. Черных, образованный, видимо, смешением металла групп ВК (восточного про-

исхождения) и КТ или Пб (западного) (Черных, 1976. С.190-195). Дербеденевская (средневожская) группа представлена изделиями из комплексов и случайными находками преимущественно с территории Волго-Камья, южной кромки лесостепного Поволжья и Приуралья. Отдельные комплексы и изделия, сопоставимые с дербеденевскими, встречены в Волго-Донском междуречье. На производство дербеденевских изделий шел металл волго-уральского происхождения (редкое исключение составляет клад из Сосновой Мазы, изготовленный, возможно, из привозного металла).

Есть некоторые различия и в наборе основных категорий орудий. Так, например, лобойковские мастера предпочитали двушковые кельты, а в Волго-Камье преобладают одношковые изделия и специфические для Волго-Камья асимметричные кельты с арковидной фаской и лобным ушком, а также производные от них кельты с боковыми и лобным ушком. В какой-то мере эти особенности обусловлены характером источников (в Волго-Уралье основная часть изделий представлена случайными находками, очень мало кладов и совсем не представлены мастерские).

Однако более существенным для исследования основных характеристик металлообработки ивановской культуры представляется то общее, что связывает продукцию двух очагов и позволяет объединить их в одну культурную зону, а именно, общие категории орудий, включая основные типы кельтов, наконечников копий, ножей-кинжалов, серпов, использование оловянистых бронз, каменных литейных форм, литье орудий с «глухой» втулкой (Бочкарев, 1994. С.73). Сходство проявилось и в орнаментации некоторых лобойковских и дербеденевских кельтов так называемыми «сейминскими лесенками». Значительная часть изделий, аналогичных волго-камским, найдена в Поднепровье в наиболее архаичных комплексах типа Головурово, Деревянное, Благовещенка.

Вопрос об истоках лобойковско-дербеденевской металлообрабатывающей традиции тесным образом связан с проблемой культурной атрибуции лобойковско-дербеденевских комплексов, которая решалась исследователями весьма неоднозначно (см.: Отрощенко,

Рассамакин, 1997). На наш взгляд, очевидна связь лобойковско-дербеденевской металлообработки с постсейминским горизонтом развития ЕАМП. Эта фаза позднего бронзового века представлена на территории распространения лобойковских комплексов памятниками ивановской культуры, тяготеющей к степной зоне, и культурами южной кромки лесостепи, которые также обслуживались лобойковско-дербеденевскими мастерами. Есть основания полагать, что именно в лесостепном регионе в позднем бронзовом веке создаются наиболее благоприятные условия для развития новых металлообрабатывающих традиций, сформировавшихся на ранних этапах ЕАМП. С лесостепной зоной связываются наиболее важные этнокультурные процессы эпохи поздней бронзы, наиболее отчетливо фиксируются следы взаимодействия культур в широтном направлении, лесных и степных традиций. К этому региону приурочена основная часть комплексов, отражающих процессы становления культур сейминского хронологического горизонта. Именно в лесостепи, в памятниках сосницкой, поздняяковской, покровской, абашевской культур обнаруживаются бронзовые изделия, сопоставимые с сейминскими образцами (Черных, Кузьминых, 1989. С.79, 111-114). И хотя сейминские технологии не вытеснили из металлообработки этих культур более древние традиции, восходящие к циркумпонтийской металлообработке, они дали импульс, подготовивший переход металлургов Волго-Уралья, Подонья и Поднепровья к производству орудий с литой «глухой» втулкой (кельтов, наконечников копий и дротиков), к использованию преимущественно оловянистых бронз. Завершению этого перехода способствовало активное проникновение андроновских и андронидных традиций в культуру населения восточноевропейской лесостепи. Наиболее ярко этот процесс демонстрирует Волго-Камье, где в постсейминское время формируется андронидная сусканская культура, с которой уверенно можно связывать значительную часть изделий дербеденевского очага металлообработки (Колев, 1991; 2000). Андронидные традиции отмечены и в постсейминских памятниках Поднепровья

и Северского Донца (Отрощенко, 2001. С. 161, 174; Литвиненко, 1994). Поэтому кажется вполне обоснованным предположение о том, что формирование дербеденевско-лобойковской металлообработки связано в основном с северо-восточным импульсом, последовавшим из Волго-Камья (Бочкарев, 1994. С.73). Разумеется, для утверждения новых металлообрабатывающих традиций существенное значение имели и общие тенденции развития металлообработки, связанные в целом с Евразийской, а для Поднепровья, и с Европейской металлургическими провинциями (Черных, Кузьминых, 1989. С.266-267).

Хозяйство и промыслы

Источники для исследования хозяйства ивановских племен ограничиваются данными о топографии поселений и характере культурных напластований, косвенно указывающих на более или менее оседлый образ жизни их обитателей. Остеологический материал - источник, специфический вообще, в случае с ивановскими памятниками требует особой осторожности, так как происходит в большинстве случаев из многослойных памятников, содержащих помимо ивановских сосудов, срубную керамику. Аналогичная ситуация, когда нет возможности четко разделить остеологические коллекции различных культурно-хронологических горизонтов, характерна и для других культур восточного блока ОКВК. Например, большинство поселений саргаринской культуры связано с давно обжитыми площадками, зачастую использовались котлованы сооружений предшествующего времени (Зданович, 1979. С.7). Немногие данные остеологического анализа, которые получены на материалах многослойных поселений и носят статистический характер, позволяют реконструировать лишь некоторые основные параметры хозяйственной деятельности обитателей ивановских поселений. Так, по данным П.А.Косинцева, основным занятием племен позднего бронзового века на протяжении всего периода функционирования многослойных поселений типа ЛебяжинкаУ было разведение крупного рогатого скота, в меньшей степени мелкого рогатого скота и лошади, в небольшом

количестве - свиньи. Можно говорить о некотором снижении роли мясного направления в скотоводстве в слоях финального бронзового века, увеличении значения мелкого рогатого скота как источника шерсти, некотором увеличении доли лошади в стаде (Косинцев, 2003. С. 129-136). Типы животноводства, реконструируемые на основе анализа остеологических коллекций, предполагают умеренно-подвижный образ жизни обитателей ивановских поселков. Замена крупных построек небольшими землянками, отсутствие во многих случаях мощных столбовых конструкций, неоднократное заселение поселков также может указывать на некоторые изменения в хозяйственной жизни. В частности, исследователи предполагают, что места поселков приходилось менять в связи с земледельческой деятельностью, агротехнический уровень которой был невысок, что приводило к быстрому истощению почвы (Горбов, 1996).

Промысловая деятельность имела меньшее значение в хозяйстве, хотя и была разнообразной. Объектом охоты выступали копытные, прежде всего, лось, среди остальных видов встречаются бобр, осетровая рыба.

Развитие животноводства как основы хозяйственной деятельности и охоты определило некоторые новшества и в других промыслах, в том числе косторезном. В связи с развитием коневодства и внедрением новых приемов управления лошадью появляется новый тип псалиев стержневидных, с взаимопересекающимися отверстиями. Образцы таких псалиев найдены на поселениях Ильичевка, Постников Овраг, Ушкалка, Безыменное II, Усово Озеро (табл. 10, 11-14). Возможно, продолжают использоваться и более архаичные псалии, близкие желобчатым псалиям срубной культуры (табл. 10, 10).

Совершенствование приемов охоты изменяет и колчаный набор - появляются роговые накладки на концы лука и крупные роговые наконечники стрел с овальным сечением и плоским черешком (табл. 10, 1-5).

К довольно редкому типу костяных изделий относятся пуговицы с отверстием-ушком. Они встречены на поселениях Безыменное II, Глубокое Озеро II, Нижняя Орлянка II (табл. 10, 6-9). Свообразная форма и техника изготовле-

ния пуговиц позволяют считать их изделиями, специфическими для ивановской культуры.

Происхождение

Анализ керамического производства, домостроительных традиций, металлургического производства позволяет включать памятники ивановской культуры в восточный блок общности культур валиковой керамики и тем самым уточнить границы этого блока на западе. Очевидно, естественным рубежом, разделяющим две зоны - восточную и западную, были реки Днепр и Берда. К востоку от этого рубежа лежит территория ивановских памятников, к западу - сабашиновских и белозерско-тудоровских. Естественно, в Поднепровье отмечаются многочисленные свидетельства контактов двух культурных традиций - западной и восточной. Однако, как отмечают исследователи, проникновение сабашиновских и белозерских элементов в культуру днепровского левобережья и Северо-Восточного Приазовья не изменило коренным образом общий восточный облик ивановских памятников (Гершкович, 1998).

К наиболее сложным вопросам исследования ивановской культуры относятся проблемы ее происхождения и культурнохронологического соотношения с памятниками срубной культурно-исторической общности. Традиционный взгляд на памятники с валиковой керамикой как на поздне-срубные имеет не только глубокие историографические корни, но и некоторые основания, связанные со специфическим характером источников. Основную массу ивановских памятников составляют керамические комплексы поселений. Лишь некоторые из поселений характеризуются единым культурнохронологическим контекстом (Шоссейное, Танавское). В большинстве же случаев культурный слой этих поселений содержит материалы других культурных образований, и, прежде всего, срубную керамику. Сама по себе такая ситуация обычна для степных поселений. Для некоторых культур финального бронзового века, например, саргаринской, повторное заселение заброшенных поселков отмечается как характерная черта (Зданович, 1979). В большинстве восточных областей слои КВ К залегают совместно с ранними (Черных, 1984. С.247). Лишь в немногих случаях

была успешно решена задача вычленения комплексов и выяснения их стратиграфического или планиграфического соотношения. В основном такая работа проделана на памятниках саргаринской культуры (Евдокимов, 1975; Потемкина, 1975). Что касается европейского ареала восточного блока ОКВК, то здесь традиция включения ивановской керамики в состав срубной культуры оказалась столь сильна, что даже в тех случаях, когда есть очевидные планиграфические данные, исследователи предпочитают говорить о единой срубной культуре (Березанская, 1990; Горбов, 1996). Разделению ивановского и срубного комплексов на поселениях препятствует недостаток стратиграфических наблюдений, особенно на памятниках Поволжья, где при небольшом количестве исследованных построек практически не фиксируются строительные горизонты. В этих условиях некоторое сходство в технологии изготовления ивановской и срубной керамики, обусловленное, кроме прочего, гончарными традициями, характерными в целом для позднего бронзового века региона, может быть истолковано как свидетельство культурного единства срубной и валиковой керамики.

Однако с таким подходом не согласуются факты очевидного различия в форме и орнаментации срубной и ивановской керамики, отсутствия валиковой керамики в срубных погребениях, наличия собственно ивановских захоронений с отличным от срубного обрядом и валиковыми сосудами. С ивановскими комплексами связаны бронзовые изделия, приемы изготовления которых не могли появиться в рамках срубных металлообрабатывающих традиций. Перечисленные кардинальные изменения в гончарстве, бронзолитейном производстве, домостроительстве, погребальной обрядности позволяют включить ивановскую культуру в число культурных образований особой культурноисторической эпохи, одним из проявлений которой стала общность культур валиковой керамики.

Срубная культура, с территорией которой в значительной мере совпадает ареал ивановских памятников, может рассматриваться лишь как один из местных субстратов, уча-

ствовавших в сложении культуры восточного блока ОКВК. Однако основным фактором формирования ивановской культуры были инновации в керамическом, бронзолитейном производстве, связанные с мощными интеграционными процессами, охватившими обширную территорию Евразии в середине II тыс. до н.э. Значительную роль в этих процессах стали играть культурные и металлообрабатывающие традиции лесостепного региона, включающего Урал, Западную Сибирь, Восточный Казахстан. Первым мощным импульсом восточного происхождения стал сейминский феномен, определивший основные черты бронзолитейного производства позднего бронзового века, а именно литье орудий с «глухой» втулкой и распространение оловянных бронз на обширной территории от Саяно-Алтая до Поднепровья (Черных, Кузьминых, 1989. С.267). Взаимодействие сейминской и евразийской (срубно-абашевской) металлообрабатывающих традиций могло быть одним из факторов формирования мощного очага металлообработки позднего бронзового века в Волго-Уралье - дербеденевского (средневожского), характеризующегося сочетанием традиционно евразийских форм изделий (ножи с расширением-упором или перехватом, принимающим постепенно форму кольцевого упора, крюкастые серпы, желобчатые долота) с орудиями, производство которых основано на применении принципиально новой технологии литья втулки (кельты, наконечники копий и дротиков).

В результате активного распространения урало-западносибирских лесостепных культурных традиций по кромке степи и лесостепи в лесостепном Волго-Камье формируются культуры андроновидного происхождения - сусканская, атабаевско-межовская (Колев, 1991;2000). Андроновидные комплексы встречаются в памятниках позднего бронзового века вплоть до Восточной Украины (Березанская, Гершкович, 1983). С появлением федоровской керамики в Поднепровье и Северо-Восточном Приазовье исследователи связывают конец стабильного развития в этом регионе срубной культуры (Гершкович, 1998. С.72).

Проникновение андроновских традиций на запад могло начаться еще в срубное время, вероятно, вместе с миграцией в этом направлении срубных племен. Андроновские традиции не растворились в срубной среде, а стали одной из составляющих формирующейся культуры финального бронзового века. Кубки андроновского облика в погребениях с положением умерших преимущественно на правом боку головой в юго-восточный сектор встречаются в срубных могильниках, но в отдельных курганных насыпях. Металлический инвентарь некоторых из этих погребений, связанный с лобойковско-дербеденевской металлообработкой, дает право относить их уже к валиковому культурно-хронологическому пласту. Кубки, встреченные на многих ивановских памятниках, и имевшие, как уже отмечалось, преимущественно сакральное значение, сохранили свой древнейший облик и наиболее ярко демонстрируют имевший место андроновский субстрат в формировании ивановской культуры.

С андроновской культурной традицией связаны, очевидно, и некоторые мотивы орнамента значительной части ивановской керамики, а именно, заштрихованные треугольники, обращенные вершиной вниз, горизонтальная «елочка». Андроновские традиции могли сохраняться в ивановском гончарстве на протяжении длительного времени благодаря тесным контактам ивановского населения с андроновскими культурами лесостепного Волго-Камья, и с родственной алексеевско-саргаринской культурой, формировавшейся с активным участием андроновского (бишкульского) населения.

В Поволжье воздействие лесостепных культурных традиций на формирование ивановской культуры выразилось не только в гончарстве, но и в приемах металлообработки. Известные на территории ивановской культуры кельты с боковыми и лобным ушком, желобчатые долота, кинжалы с прорезной рукоятью типа сосновомазинских, ножи с кольцевым упором в еще большей степени характерны для лесостепного Волго-Камья. На сегодняшний день невозможно провести какую-либо грань между металлопроизводством сусканской и ивановской культур. И для той, и для другой характерны

бронзовые изделия, объединяемые исследователями в предананьинский металлообрабатывающий пласт. С.А. Агапов, специально исследовавший металлообработку заключительного этапа эпохи бронзы степной полосы, не нашел возможным выделять какой-либо особый степной очаг в Европейской части Евразийской металлургической провинции, признав, что на эту территорию распространяют свое влияние лобойковский и дербеденевский (средневожский) лесостепные очаги (Агапов, 1990а. С. 13).

Проблема происхождения собственно валиковой орнаментации в ивановской культуре сейчас не имеет удовлетворительного решения. Как отмечалось, валиковая керамика появляется на обширной территории восточной зоны ОКВК внезапно. Для культур предшествующего сейминского хронологического горизонта рельефная орнаментация не характерна (Черных, 1984. С.254-255). Можно лишь отметить спорадическое появление валиков в орнаментации протоандоновской керамики Зауралья (кротовской) и волгокамской керамики чирковско-сейминского типа (Халиков, 1978. Рис.72). Заметную роль играют валики в орнаментации керамики лесостепных андроновидных культур Волго-Уралья и Западной Сибири, в том числе черкаскульской, сусканской, бишкульской, а также памятников бишкульского и черноозерского типа, в происхождении и истории которых значительную роль играли федоровские традиции (Колев, 1991, 2000; Генинг, Стефанов, 1993). Связь валиковой керамики этих памятников с андроновским, федоровским культурным компонентом не вызывает сомнений (Генинг, Стефанов, 1993. С.85). Однако, этот факт сам по себе не может объяснить расцвета и значительного единства валиковой орнаментальной традиции на всей территории ОКВК. Скорее всего, валиковая керамика — результат выражения новых мировоззренческих традиций в культуре степного населения, сложившихся в процессе интеграции, основанной на культурных связях и общих культурных истоках.

Хронология

Проблема хронологии ивановской культуры имеет несколько аспектов. Важнейший из

них связан с определением места ивановской культуры в системе древностей позднего бронзового века Восточной Европы - археологических культур, металлообрабатывающих очагов и металлургических провинций. Включение ивановской культуры в восточную зону общности культур валиковой керамики (ОКВК) предполагает определение ее временных рамок в пределах постсейминского хронологического горизонта Евразийской металлургической провинции, который Е.Н. Черных именует также горизонтом КВК (Черных, 1984. С.253). Время этой фазы, второй и заключительной в истории ЕАМП, первоначально определялось XII/XI-IX вв. до н.э. (Черных, 1978а. С.75). Позже были уточнены как периодизация ЕАМП, так и хронологические рамки ее отдельных фаз (Черных, 1983; Черных, Кузьминых, 1989). В частности, наметилась тенденция к более дробной периодизации ЕАМП, в которой ранний период демонстрирует процесс формирования провинции, второй период - стабилизацию, третий период - переоформление и деструкцию, сопровождающиеся упадком бронзолитейного производства и переходом от культурной «монотонности» к определенной «мозаичности» культур (Агапов, 1990б. С.6). Вероятно, первый и второй периоды ЕАМП соответствуют I и II фазам ПБВ (II и III фазам древнеуральской металлургии (Черных, 1970. С. 125), представленным в Восточной Европе соответственно абашевскими и срубными древностями (Черных и др., 2002. С. 17).

Для выяснения нижнего хронологического рубежа ивановской культуры, связанной с металлообработкой заключительного периода ЕАМП, главное значение имеет хронология сейминского периода существования провинции, как наиболее разработанная, имеющая надежные линии синхронизации с балканомикенскими древностями. Балканокарпатская линия хронологических параллелей основывается на комплексах, содержащих собственно сейминский металл (Бородино), и костяных щитковых псалях с шипами, которые встречаются в памятниках абашевской и андроновской культурно-исторических общностей, а также в памятниках срубно-абашевского и абашевско-петровского облика. Синхронность этих культур восточноевропейским сеймин-

ско-турбинским могильникам не вызывает у исследователей сомнений и позволяет датировать последние по параллелям дисковым псалям, известным в IV шахтовой гробнице Микен. Таким образом, сейминский хронологический горизонт оказывается синхронным горизонту кладов Хайдушамшон-Апа в Среднем Подунавье или периоду микенских влияний, которые датируются XVI-XV вв. до н.э. (Черных, Кузьминых, 1989. С.259-261).

Переход к заключительной постсейминской фазе ЕАМП, связанной с формированием общности культур валиковой керамики (КВК), Е.Н.Черных определил временем не позднее XIII/XII вв. до н.э., опираясь прежде всего на хронологические параллели бронзовым изделиям ингуло-красноярского и лобойковского очагов вкладах балканокарпатской зоны Европейской металлургической провинции (Черных, 1983. С.95). При этом, учитывая обоснованное им удревнение ингуло-красноярского очага (Черных, 1978б. С.254-261), автор допускает и более раннюю дату для формирования ОКВК - XV/XIV вв. до н.э.

Немаловажное значение для определения времени перехода от сейминского горизонта к постсейминскому (горизонту КВК) имеет хронология срубной культуры и срубной металлообработки. Вероятно, именно представление о длительном существовании срубной культурно-исторической общности заставило Е.Н. Черных в свое время предположить более позднее распространение изделий постсейминской - лобойковско-дербедневской и сосновомазинской металлообработки в Поволжье и Волго-Уралье по сравнению с Поднепровьем и территорией сабашиновской культуры (Черных, 1970. С. 103, 105; 1976. С. 154-155). В настоящее время все меньше сомнений вызывает тот факт, что хронология срубной культуры полностью определяется сейминскими и микенскими параллелями, а многоэтапные схемы развития срубной культуры признаются неоправданно растянутыми во времени (Отрощенко, 2001. С. 120-121). Собственно срубные памятники документированно датируются в достаточно узких пределах, обусловленных надежными аналогиями бронзовым изделиям срубной культуры в памятниках сейминско-

го круга, а также параллелями в материальной культуре с балкано-микенскими древностями. Ведущие типы срубных вещей, включая бронзовые наконечники копий с ромбическим сечением втулки, каменные топоры, роговые дисковидные и желобчатые псалии, позволяют синхронизировать срубную культуру с центральноевропейскими культурами средней бронзы (ВА2 по Рейнеке). Таким образом, если исключить из числа датируемых вещей, связанные с валиковым культурнохронологическим пластом (стержневидные псалии, бронзовые изделия дербедено-лобойковской металлообработки, валиковую керамику), то наиболее поздняя дата срубной культуры, определяющая нижний хронологический рубеж ивановской культуры, останется в пределах XV в. до н.э. Таким образом, хронология срубной культуры не препятствует датировке ивановских комплексов непосредственно постсейминским временем.

Установленная связь ивановской культуры с горизонтом культур валиковой керамики и постсейминской фазой развития ЕАМП определяет поиск хронологических параллелей ивановским памятникам в среде культур, которые этот период представляют. Керамические традиции ивановской культуры (рельефная орнаментация валиками) и набор металлических орудий безусловно синхронизируют ее как с саргаринской культурой восточного блока ОКВК, так и с культурами западной зоны (сабашиновской, ноа, кослоджени). Опорной для датировки саргаринских памятников является хронология федоровско-бишкульского пласта (Зданович, 1979. С. 17), которая предполагает время сложения саргаринской культуры примерно в XIV в. до н.э. (Древняя история Южного Зауралья ..., 2000. С.408).

Время появления сабашиновской культуры определяется верхней датой культуры многоваликовой керамики, синхронной балкано-дунайским культурам средней бронзы и датируемой концом XVI - началом XV в. до н.э. (Березанская и др., 1986. С.115-116). Таким образом, начальный этап сабашиновской культуры ограничивается концом XV - началом XIV вв. до н.э. Хронология сабашиновских

комплексов основывается также на сходстве металлических изделий из них с вещами из румынских и венгерских кладов культур Тей и Ноа, датирующихся периодом VD-NA1 (по Мюллер-Карпе), то есть XIII-XI вв. до н.э. (Шарафутдинова, 1982. С. 143, 151) или концом XIV - XII вв. до н.э. (Березанская и др., 1986. С. 116).

Второй аспект в выяснении хронологии ивановских памятников заключается в поиске линий синхронизации предметов материальной культуры с надежно датированными культурными комплексами Евразии. Число «датируемых» предметов в ивановских памятниках невелико. К ним традиционно относятся стержневидные псалии, некоторые категории металлических изделий (ножи с упором, ножи-бритвы, кинжалы). К этому списку можно было бы добавить булавки с ромбическим щитком, костяные пуговицы. Однако в действительности датировки этих вещей определяются в первую очередь представлениями об относительной хронологии комплексов и слоев, в которых они обнаружены, и не могут иметь самостоятельного значения. Тем не менее, нельзя не обратить внимание на тот факт, что целый ряд изделий из кости и бронзы, характерных для ивановских комплексов, связан исключительно с горизонтом валиковых культур.

Наиболее серьезным основанием для определения хронологической позиции ивановской культуры является ее сопряженность с лобойковско-дербеденевской металлообработкой. Комплексы, которые содержат вещи лобойковских и сабашиновских типов (мастерские Головуровская и Малые Копани, клады Христич и Лобойковский) позволили в целом синхронизировать Краснояцкий и Лобойковский очаги металлообработки и датировать последний XVI-XIII вв. до н.э. (Клочко, 1997. С. 11-12), хотя более вероятна дата в пределах XV-XIII вв. до н.э. Лобойковско-дербеденевские традиции характерны для металлообработки не только степных ивановских памятников, но в еще большей степени для лесостепных культур Восточной Европы, что и послужило причиной существенных разногласий в культурной оценке лобойковско-дербеденевских комплексов. Общие типы брон-

зовых орудий позволяют не только предполагать преимущественное значение лесостепных традиций в формировании металлообработки ивановской культуры, но и синхронизировать ивановскую культуру с лесостепными памятниками, сложившимися при значительном участии андроновидного культурного компонента. В Волго-Уралье к такому типу памятников относятся сусканские комплексы, хронология которых установлена в пределах XV/ XIV-XIII вв. до н.э. (Колев, 1991. С. 174-177, 197). В эти пределы укладываются и пока немногочисленные радиоуглеродные даты сусканских памятников (Колев, 2000. С.250). Наличие смешанных сусканско-ивановских комплексов дает право предположить, что ивановская культура складывается не намного позже лесостепной сусканской, то есть нижним ее хронологическим пределом является, скорее всего, рубеж XV-XIV вв. до н.э. или XIV - начало XIII в. до н.э., но основное время бытования ивановских комплексов приходится, видимо, на XIII-XII вв. до н.э. - эпоху широкого распространения валиковой традиции в степной Евразии. Видимо, в этот период ивановские гончарные традиции оказывают наиболее сильное влияние на культуру лесостепного Волго-Уралья, проявившееся в комплексах атабаевско-кайбельского типа, в которых широко распространяется валиковая и воротничковая орнаментация посуды (Колев, 2000. С.250-251. Рис.20-23).

В какой-то мере даты ивановской культуры подтверждаются стержневидными псалиями с взаимоперпендикулярными отверстиями (табл. 10, 11, 12, 14) и разновеликими отверстиями, расположенными в одной плоскости (табл. 10,13,15,16). Эти изделия, несмотря на недостаточную разработанность их типологии, сопоставимы с псалиями типа Борияш, некоторыми псалиями из Тосега и Ваттины, время которых определяется А.Можолит венгерским периодом Bill (Mozsolics, 1953. S.72-84). При этом сходство псалиев с взаимоперпендикулярными отверстиями из Ильичевки с псалиями типа сусканского, которые известны и в мадьяровско-ветеровских комплексах, позволяет допускать и более ранний их возраст (Чередниченко, 1986. С.72). Наряду со стержневидными могли сохраняться некоторые типы дисковидных и желобчатых

псалиев (табл. 10, 10). В целом же стержневидные псалии, имеющие принципиальные отличия от более ранних дисковидных псалиев, хронология которых надежно устанавливается по микенским параллелям (Чередниченко, 1976. С. 147-148), синхронизируют ивановскую культуру с сабашиновскими памятниками и культурами позднего бронзового века карпато-трансильванского региона.

Для датировки ивановских комплексов известное значение имеют каменные литейные формы для отливки наверший булавок из Ильичевского и V Лебяжинского поселений. Ромбовидный щиток с выпуклинами позволяет сопоставлять эти находки с булавкой Вышета-расовского поселения, связываемой с сабашиновской мастерской. Подобные изделия известны в погребении могильника Гуляй-Город, относимого к восточнотшинецкой культуре, в кладе Бэлень, на поселении Ульму культуры Кослодженъ. Форма для отливки близких булавок известна в Болгарии близ с.Есеница и относится к культуре Ноа-Кослодженъ (Шарафутдинова, 1987. С.69-73). Круг памятников, в которых встречаются булавки с ромбовидным щитком, ограничивает, таким образом, время их бытования в пределах существования культур Ноа, Сабашиновка, Кослодженъ.

Внутренняя хронология ивановской культуры пока не разработана. Можно лишь предполагать некоторые тенденции в развитии керамического производства, а именно, постепенную нивелировку андроновских традиций, упрощение орнаментальных композиций, увеличение доли воротничковых наделов. Наличие или отсутствие андроновского компонента лежит в основе двухэтапной периодизации ивановской (хвалынской) культуры, предложенной саратовскими исследователями (Малов, 1987; Изотова и др., 1993. С. 129). Однако эта схема нуждается, видимо, в дополнительном обосновании, так как комплексы с федоровско-бишкульской керамикой эти же авторы относят к срубной культуре периода ее контактов с андроновским населением (Малов, 1987. С.60). Речь идет о поселенческих памятниках, которые, к сожалению, не всегда предоставляют возможность четкого разграничения разновременных культурных комплексов.

Стратиграфические наблюдения и данные радиоуглеродного датирования, к сожалению, немногочисленны и не могут принципиальным образом скорректировать полученное представление о хронологии ивановской культуры.

Определить верхнюю дату существования ивановской культуры еще более сложно, так как она не находит продолжения ни в одной из известных культур. Нет надежных параллелей ивановских памятников с собственно белозерскими, для которых характерны совершенно иные набор металлических изделий и погребальные традиции. Это заставляет ограничивать время бытования ивановской культуры XV/XIV - XIII-XII вв. до н.э. Дальнейшая судьба племен, оставивших ивановские памятники, остается неизвестной. Вероятно, они, как и многие другие племена позднего бронзового века, вынуждены были покинуть традиционные места обитания вследствие резкой аридизации климата в конце II тыс. до н.э. Одновременно угасают традиции рельефной орнаментации керамики в лесостепном Поволжье.

Список литературы:

Аванесова Н.А. К вопросу о бронзовых стрелах степных племен эпохи бронзы // *Материалы по археологии Узбекистана. Труды Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои. Новая серия, вып.270. Самарканд, 1975.*

Агапов С.А. Металл степной зоны Евразии в конце бронзового века. Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1990а.

Агапов С.А. Металл степной зоны Евразии в конце бронзового века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1990б.

Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П. Срубная культура лесостепного Поволжья (итоги работ Средневожской археологической экспедиции) // *Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев, 1983.*

Березанская С.С. Усово Озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце. Киев, 1990.

Березанская С. С., Гершкович Я.П. Андроновские элементы в срубной культуре на Украине // *Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983.*

Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев, 1986.

Бочкарев В.С. К вопросу о хронологическом соотношении Сейминского и Турбинского могильников // *Проблемы*

археологии Поднепровья. Днепрпетровск, 1986.

Бочкарев В. С. Культурогенез и развитие металлопроизводства в эпоху поздней бронзы (по материалам южной половины Восточной Европы) // *Культурные трансляции и исторический процесс (палеолит - средневековье). СПб., 1994.*

Васильев И.Б., Колев Ю.И., Кузнецов П. Ф. Новые материалы бронзового века с территории Северного Прикаспия // *Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986.*

Генинг В. Ф., Стефанов В. И. Поселения Черноозерье I, Большой Лог и некоторые проблемы бронзового века лесостепного Прииртышья // *Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 1993.*

Гершкович Я.П. Этнокультурные связи в эпоху поздней бронзы в свете хронологического соотношения памятников (Нижнее Поднепровье - Северо-Восточное Приазовье - Подонцовье) // *Археологический альманах. №7. Донецк, 1998.*

Гольмстен В.В. Археологические памятники Самарской губернии // *Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. М., 1928.*

Горбов В.Н. О верхней границе существования срубной культуры в Приазовье // *Срубная культурноисторическая область. Материалы III Рыковских чтений. Октябрь 1994 года. Саратов, 1994.*

Горбов В.Н. Сабатиновская культура: возвращаясь к культурным индикаторам // *Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы (Материалы конференции 21-25 августа 1995 года, Саратов). СПб., 1995а.*

Горбов В.Н. К проблеме культурной атрибуции поселения на Белозерском лимане // *Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. Часть II (Материалы конференции и дискуссии 21-25 августа 1995 года, Саратов). СПб., 1995б.*

Горбов В.Н. Финал бронзового века Северо-Восточного Приазовья и некоторые проблемы региональных различий // *Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит-бронзовый век): Материалы международной конференции. Часть вторая. Донецк, 1996.*

Городицов В.А. Бытовая археология. Курс лекций. М., 1910.

Городицов В.А. Культуры бронзовой эпохи в Средней России // *Отчет императорского Российского исторического музея за 1914 г. М., 1915.*

Древняя история Южного Зауралья. Том 1. Каменный век. Эпоха бронзы. Челябинск. 2000.

Дьяченко А.Н. Поселение Ерзовка-1 и некоторые проблемы финальной бронзы Нижнего Поволжья // *Археология Восточно-Европейской степи. Вып.3. Саратов, 1992.*

Евдокимов В.В. Новые раскопки Алексеевского поселения на р. Тобол // *СА, 1975. №4.*

Екимов Ю.Г. Позднесрубное поселение Садовое VI на

р. Битюг // Эпоха бронзы Волго-Уральской лесостепи. Воронеж, 1981.

Зданович С.Я. Саргаринская культура - заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979.

Зданович С.Я. Происхождение саргаринской культуры (к постановке вопроса) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983.

Зданович С.Я. Керамика саргаринской культуры // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984.

Изотова М.А., Малов Н.М. Хвалынская керамика эпохи поздней бронзы Танавского городища // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.3. Саратов, 1992.

Изотова М.А., Малов Н.М., Слонов В.Н. Классификация форм керамики и периодизация поселений хвалынской культуры эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья // Археологические вести. Вып.1. Саратов, 1993.

Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья (II - начало I тысячелетия до н.э.). М., 1977.

Клочко В.И. Лобойтвська метачурґиш // Сабатиновская и срубная культуры: проблемы взаимосвязей востока и запада в эпоху поздней бронзы. Киев-Николаев-Южноукраинск, 1997.

Ковалева И.Ф., Волковой С.С. Новые памятники мавевского типа срубной культуры // Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения. Днепропетровск, 1976.

Ковачева И.Ф., Волковой С.С., Костенко В.И., Шелобудов В.Н. Археологические исследования в зоне строительства оросительной системы учхоза «Самарский» // Курганные древности степного Поднепровья ///-/ тыс. до н.э. Днепропетровск, 1978.

Ковалева И.Ф., Ромашко В.А., Чернявская Н.В., Христан А.М. Раскопки курганных могильников бронзового века Среднего Приоралья // Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. Днепропетровск, 1981.

Колев Ю. И. Опыт сравнительно-статистического анализа керамических комплексов позднего бронзового века // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988.

Колев Ю.И. Новый тип памятников конца эпохи бронзы в лесостепном Поволжье // Древности восточно-европейской лесостепи. Самара, 1991.

Колев Ю.И. Керамические комплексы поселений позднего бронзового века в нижнем течении р. Сок // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, 1999.

Колев Ю.И. Заключительный этап эпохи бронзы в Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000.

Колев Ю.И. Комплексы позднего бронзового века поселения Григорьевка I в Самарской области // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара, 2002.

Колев Ю.И., Кузнецов П.Ф. Новые погребальные памятники позднего бронзового века в Поволжье // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции. Самара, 2001.

Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е. Много-слойное поселение эпохи неолита - позднего бронзового века у села Нижняя Орлянка на реке Сок (предварительная публикация) // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.

Косарев М.Ф. Северные варианты андроновской культурной общности // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.

Косинцев П.А. Животноводство у населения Самарского Поволжья // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке. Самара, 2003.

Крамарев А.И. Основные виды погребений срубной культуры лесостепного Поволжья (предварительный анализ) // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.В.Синицына (1900-1972). Саратов, 2000.

Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Тр. ГИМ. Т.XVII. М., 1948.

Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. 46. М., 1955.

Кузьмина Е.Е. Кубкообразные сосуды Казахстана эпохи поздней бронзы // В глубь веков (археологический сборник). Алма-Ата, 1974.

Лесков А.М. Заключительный этап бронзового века на юге Украины. Автореф. дис.... докт. ист. наук. М., 1975.

Литвиненко Р.О. Зрубна культура басейну Сіверського Дінця (за матеріалами поховальних пам'яток). Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ., 1994.

Лопатин В.А. Постройки срубных поселений степного Заволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.3. Саратов, 1992.

Малов Н.М. Хвалынская культура валиковой керамики эпохи поздней бронзы в Поволжье (По материалам поселений) // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: Тез. докл. М., 1987.

Мамонтов В.И. Землянка эпохи бронзы Приморской стоянки // Историко-краеведческие записки. Вып. III. Волгоград, 1975.

Мерперт Н.Я., Пряхин А.Д. Срубная культурно-историческая общность эпохи бронзы Восточной Европы и лесостепь // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж, 1979.

Обыденное М. Ф., Шорин А. Ф. Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев (черкакульская и межовская культуры). Екатеринбург, 1995.

Отрощенко В.В. Могильники степного Поднепровья // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1978.

Отрощенко В.В. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). Київ, 2001.

Отрощенко В.В., Рассемакин Ю.Я. З приводу культурної належності комплексів лобойківсько-дербеденівської зони металообробки // Сабатиновская и срубная культуры: проблемы взаимосвязей востока и запада в эпоху поздней бронзы. Киев-Николаев-Южно-

краинск., 1997.

Потапов В. В. К вопросу о финальной дате срубной культуры // *Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация*. Самара, 2001.

Потемкина Т. М. Керамические комплексы Алексеевского поселения на р. Тобол // *СА*, 1975. №1.

Ромашко В.А. О контактной зоне культур валиковой керамики // *Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит-бронзовый век): Материалы международной конференции. Часть вторая*. Донецк, 1996.

Рыков П.С. К вопросу о культуре бронзовой эпохи в Нижнем Поволжье // *Известия Краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете*. Т.2. Саратов, 1927.

Смирнов А.С., Сорокин А.Н. Поселение эпохи поздней бронзы в верховьях Северского Донца // *СА*. 1984. №4.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.

Халиков А.Х. Чирковская культура // *Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР*. М., 1987.

Чередниченко Н.Н. Колесницы Евразии эпохи поздней бронзы // *Энеолит и бронзовый век Украины*. Киев, 1976.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М., 1970.

Черных Е.Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М., 1976.

Черных Е.Н. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР // *СА*, 1978а. №4.

Черных Е.Н. Горное дело и металлургия в древнейшей Болгарии. 4. IV. София, 1978б.

Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // *Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья*. Челябинск, 1983.

Черных Е.Н. Общность культур валиковой керамики Евразии (к постановке проблемы) // *Этногенез народов Бачкан и Северного Причерноморья*. Лингвистика, история, археология. М., 1984.

Черных Е.Н., Авилова Л.И., Орловская Л.Б., Кузьминых С.В. Металлургия в Циркумпонтийском ареале: от единства к распаду // *СА*, 2002. №1.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М., 1989.

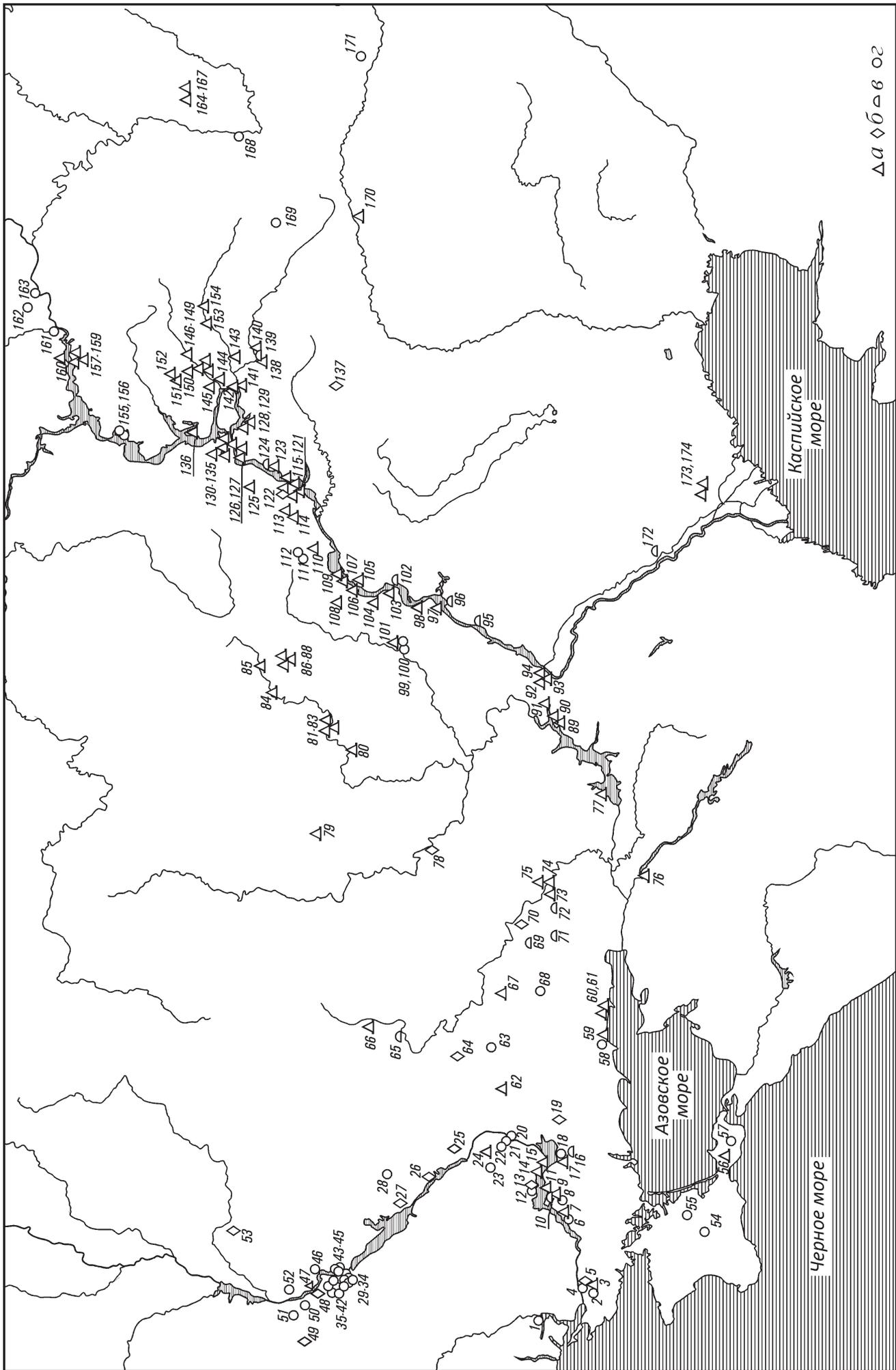
Шарафутдинова И.Н. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. Киев, 1982.

Шарафутдинова И.Н. Бронзовые украшения сабашиновской культуры (к вопросу о контактах) // *Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины*. Киев, 1987.

Юдин А. И. Алексеевское городище в г.Саратове // *Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1998-2000 годах*. Вып.4. Саратов, 2001.

Bochkarev V., Leskov A. Jung- und spätbronzezeitliche Gussformen im nordlichen Schwazmeergebiet // *Praehistorische*. A.XIX, B.1. Munchen, 1980.

Mozsolics A. Mors en bois de serfs sur le territoire du bassin des Carpathes // *Acta archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae*. T.III. Budapest, 1993.

Карта 1. Памятники ивановской культуры и связанные с ней металлообрабатывающие комплексы и случайные находки бронзовых изделий.
 а — поселения; б — клады; в — погребения; г — бронзовые изделия.

Карта 1. Памятники ивановской культуры и связанные с ней металлообрабатывающие комплексы и случайные находки бронзовых изделий.

- 1 - Николаевская обл., нож; 2 - Кардашинка, долото; 3 - Малые Копани, селище; 4 - г.Цюрупинск, копье; 5 - Солонецкий условный комплекс (клад); 6 - Завадовка, нож; 7 - Завадовка, мастерская; 8 — граница б.Екатеринославской и Херсонской губерний, серп; 9 - Ушкалка, селище; 10 - Первомайский VII, кург. мог.; 11 - Белозерский лиман, селище; 12 - Бористевка, серп; 13 - Никопольский клад; 14 - Капуловка, мастерская; 15 - Верхн. Тарасовка IV, селище; 16 - Высокое, кург.мог.; 17 - Златопольская мастерская; 18 - Малые Маячки, кельт; 19 - Ореховский клад; 20 - Дубовский остров, нож; 21 - Вовниги, форма кельта; 22 - Днепровские пороги, серп; 23 - с.Волошское, копье; 24 - Волошское, селище; 25 - Лобойково, клад; 26 - Кабаковский клад; 27 - Борисовский клад; 28 - Балаклея, кельт; 29-34 - б.Каневский уезд, копья; 35 - Хмельна, нож; 36 - Хмельна, копье; 37 - Хмельна, нож; 38 - Гришеницы, тесло; 39 - Гришеницы, копье; 40 - Гришеницы, кельт; 41 - Гришеницы, нож; 42 - Пекари, долото; 43 - Леплява, серп; 44 - Леплява, кельт; 45 - Леплява, нож; 46 - Переяслав-Хмельницкий, копье; 47 - Головурово, селище; 48 - Деревянное, мастерская; 49 - Мазепинская мастерская; 50 - Обуховка, копье; 51 - Заречье, кельт; 52 - Вишенка, копье; 53 - Дремайловка, клад; 54 - Крым, кельт; 55 - Крым, копье; 56 - Кирово, селище; 57 - Керченский полуостров, серп; 58 - б. Мариупольский уезд, кельт; 59 - Ляпинская Балка, селище; 60 - Безыменное II, селище; 61 - Безыменное I, селище; 62 - Богуслав, селище; 63 - Ново-Петровка, нож; 64 - Благовещенский клад; 65 - Терновое, кург.мог.; 66 - Шоссейное, селище; 67 - Пилипчатино, селище; 68 - Сухины, копье; 69 - Зимовники, кург. мог.; 70 - Трехизбенное, клад; 71 - Пролетарское, кург.груп. XXXIII; 72 - Провалье, кург.мог.; 73 - Ильичевское, селище; 74 - Усово Озеро, селище; 75 - Глубокое Озеро 2, селище; 76 - Хутор Веселый, селище; 77 - Потайновский хутор, селище; 78 - Терешковский, клад; 79 - Садовое VI, селище; 80 - Шиловское, селище; 81-83 - Алмазово I-III, селища; 84 - Владыкино I, селище; 85 - Надеждино-Куракино, селище; 86 - Елань, селище; 87 - Елань III, селище; 88 - Елань IV, селище; 89 - Ляпичев Хутор, селище; 90 - Приморское, селище; 91 - Макаровская Речка, селище; 92 - Ерзовское I, селище; 93 - Ерзовское II, селище; 94 - Сухая Мечетка II, селище; 95 - Быково I, кург.мог.; 96 - Бережновка «Лесной Кордон», кург.мог.; 97 - Ураков Бугор, селище; 98 - Утес Степана Разина, селище; 99 - Красный Яр, копье; 100 - Красный Яр на Медведице, кельт; 101 - Еланский Ручей, селище; 102 - Старое Привольное, погребение; 103 - Мартышкино, селище; 104 - Сады, селище; 105 - Смеловка I, селище; 106 - Гуселка II, селище; 107 - Танаевское городище; 108 - Татищево, селище; 109 - Алексеевское городище; 110 - Ершовское, селище; 111 - Старая Жуковка, кельт; 112 - между сс.Стригай и Жуковка, кельт; 113 - Ново-Покровка I, селище; 114 - Ново-Покровка II, селище; 115 - Подлесное, селище; 116 - Ивановское, селище; 117 - Кирпичный завод, селище; 118 - Старая Яблоновка, кельт; 119 - Старая Яблоновка, селище; 120 - Яблоновка-Ивановка, селище; 121 - Черемшанское селище; 122 - Сосновая Маза, клад; 123 - Екатериновка I, селище; 124 - Екатериновка, грунт.мог.; 125 - Немчанка, селище; 126 - Яковка II, селище; 127 - Яковка III, селище; 128 - Григорьевка I, селище; 129 - Екатериновка I, селище; 130 - Междуреченское, городище; 131 - Моечное Озеро, селище; 132 - Муранка, селище; 133 - Муранка I, селище; 134 - Шигоны II, селище; 135 - Муранка II, селище; 136 - Сусканское I, селище; 137 - Перелюбский, клад; 138 - Поплавское, селище; 139 - Утевка VI, грунт, мог.; 140 - Максимовка II, селище; 141 - Грачев Сад, селище; 142 - Постников овраг, селище; 143 - Веретяевка II, селище; 144 - Белозерки, селище; 145 - Красный Яр II, селище; 146 - Лебязинка V, селище; 147 - Чесноковка I, селище; 148 - Русская Селитьба II, селище; 149 - Нижняя Орлянка II, селище; 150 - Вязовка, наконечник стрелы; 151 - Алмазовка I, селище; 152 - Константиновка-Алмазовка, селище; 153 - Подбельщина, селище; 154 - Осиновые Ямы, селище; 155 - Грязнуха, кельт; 156 - Грязнуха, копье; 157 - Кузькинское I, селище; 158 - Кузькинское VII, селище; 159 - Кузькинское XVI16, селище; 160 - Ташкермень II, селище; 161 - Грохань, городище; 162 - Грахово, кинжал; 163 - г.Елабуга, кинжал; 164 - Агеевское I, селище; 165 - Агеевское II, селище; 166 - Сукраковское I, селище; 167 - Сукраковское II, селище; 168 - Зирган, кинжал; 169 - Ивановка, селище; 170 - Родниковое, селище; 171 - Рысаево, кельт; 172 - Комсомольское, грунт.мог.; 173 - Буровая 22, сев.-вост. I, селище; 174 - Буровая 45, северная I, селище.

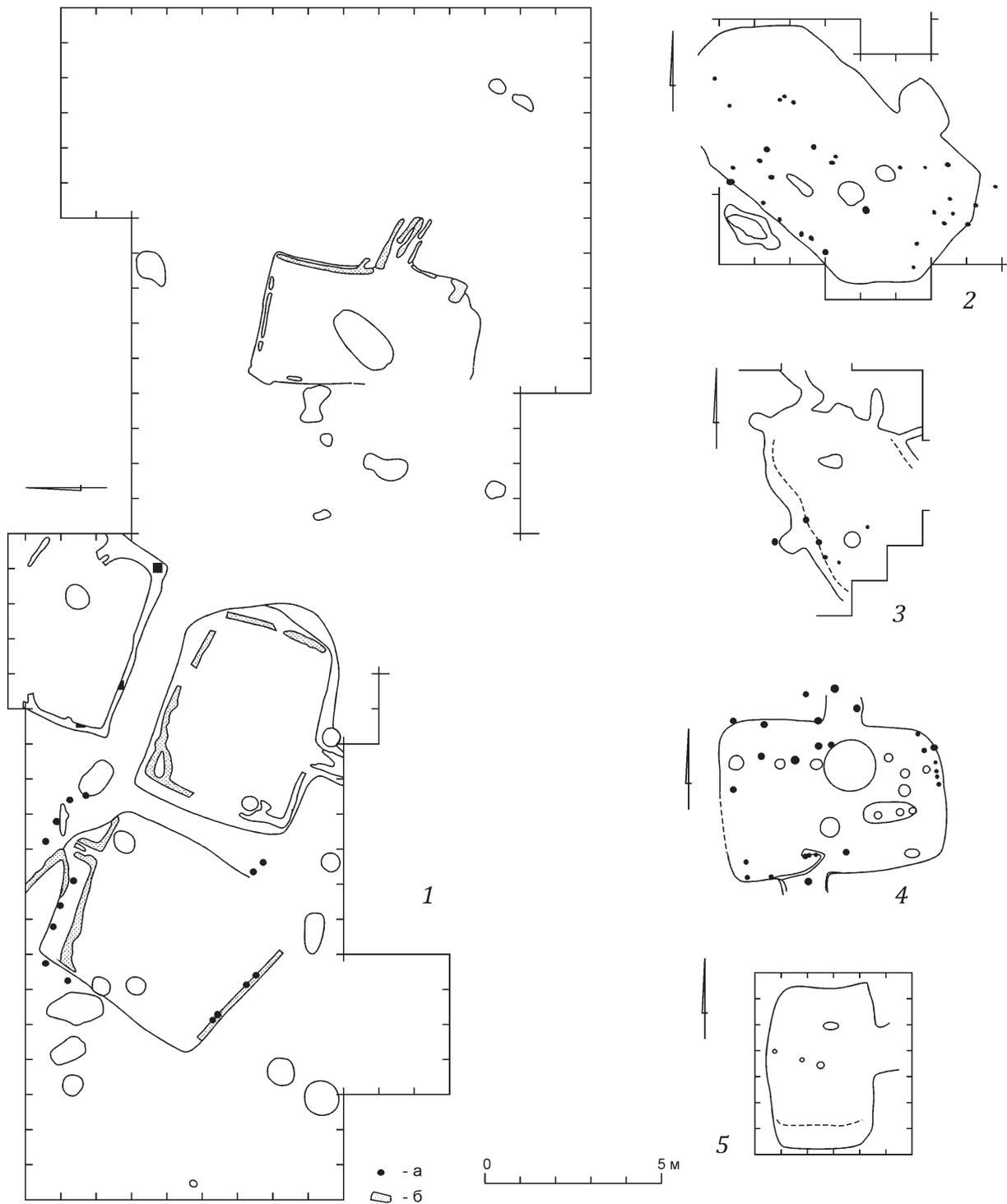

Таблица 1. Постройки ивановских поселений.

Условные обозначения: а - столбовые ямы; б - уголь.

1 - Шоссейное; 2 - Шигоны II; 3 - Садовое VI; 4 - Усово озеро; 5 - Приморское.

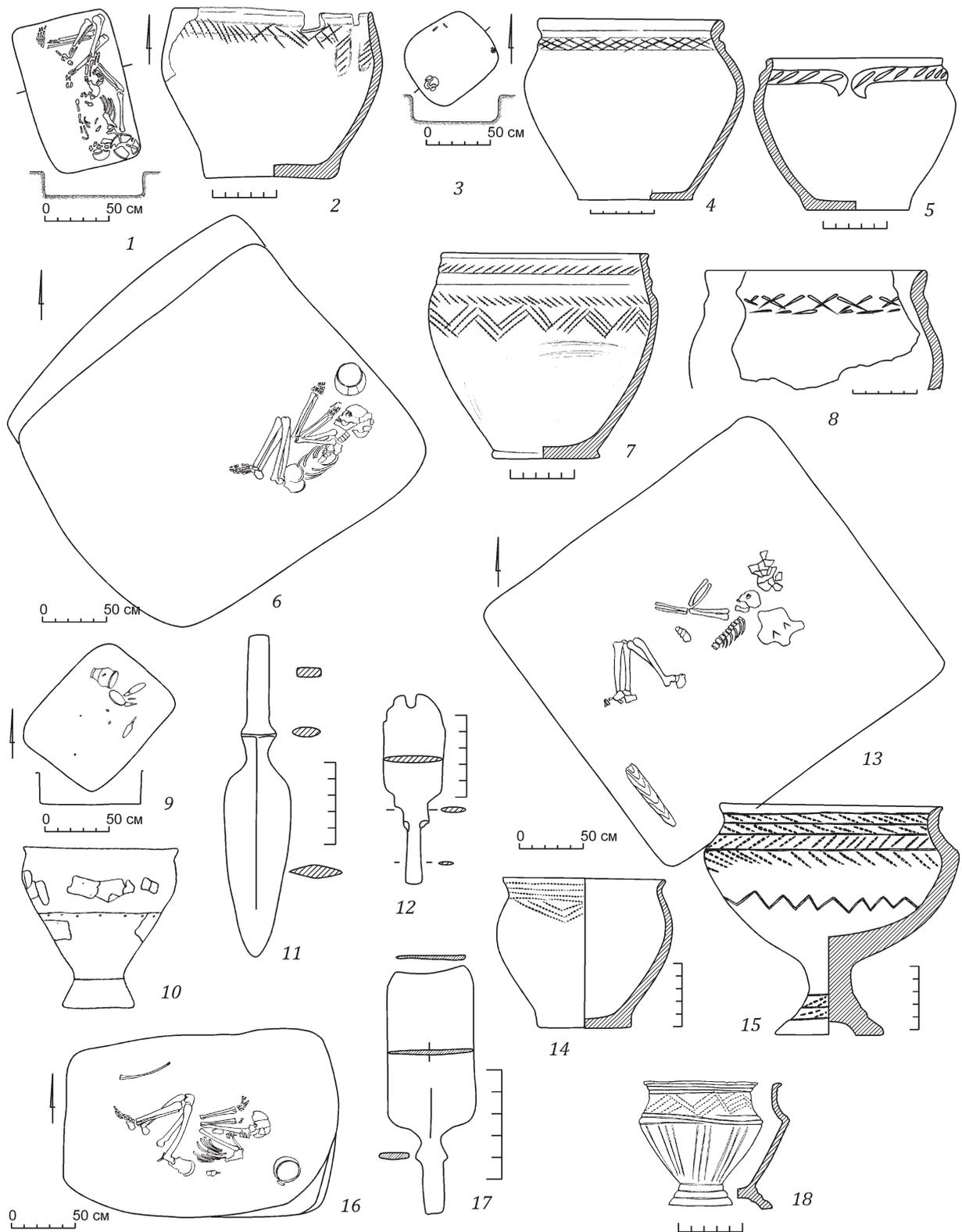

Таблица 2. Погребальные комплексы ивановской культуры.

1,2 - Утевка VI, грунт, погр.1; 3 - Утевка VI, грунт, погр.2; 4 - Старо-Привольное, погр.2; 5 - Быково I, кург.15, погр.3; 6,7 - Первомайский VII, кург.4, погр.5; 8 - Екатериновка, разруш. погр.; 9-12 - Комсомольское, погр.16; 13-15 - Прядовка, кург. гр. VII, кург.3, погр. 4; 16-18 - Высокое, кург.6, погр.1.

Таблица 3. Керамика ивановских поселений.

1,2 - Садовое VI; 3 - Максимовка II; 4 - Алексеевское городище; 5,6 - Н. Орлянка II; 7-17 - Танавское городище; 18 - Постников овраг; 19 - Муранка; 20,21 - хут.Веселый; 22, 23 - Белозерский лиман; 24 - Ершовское; 25,26 - Ивановское.

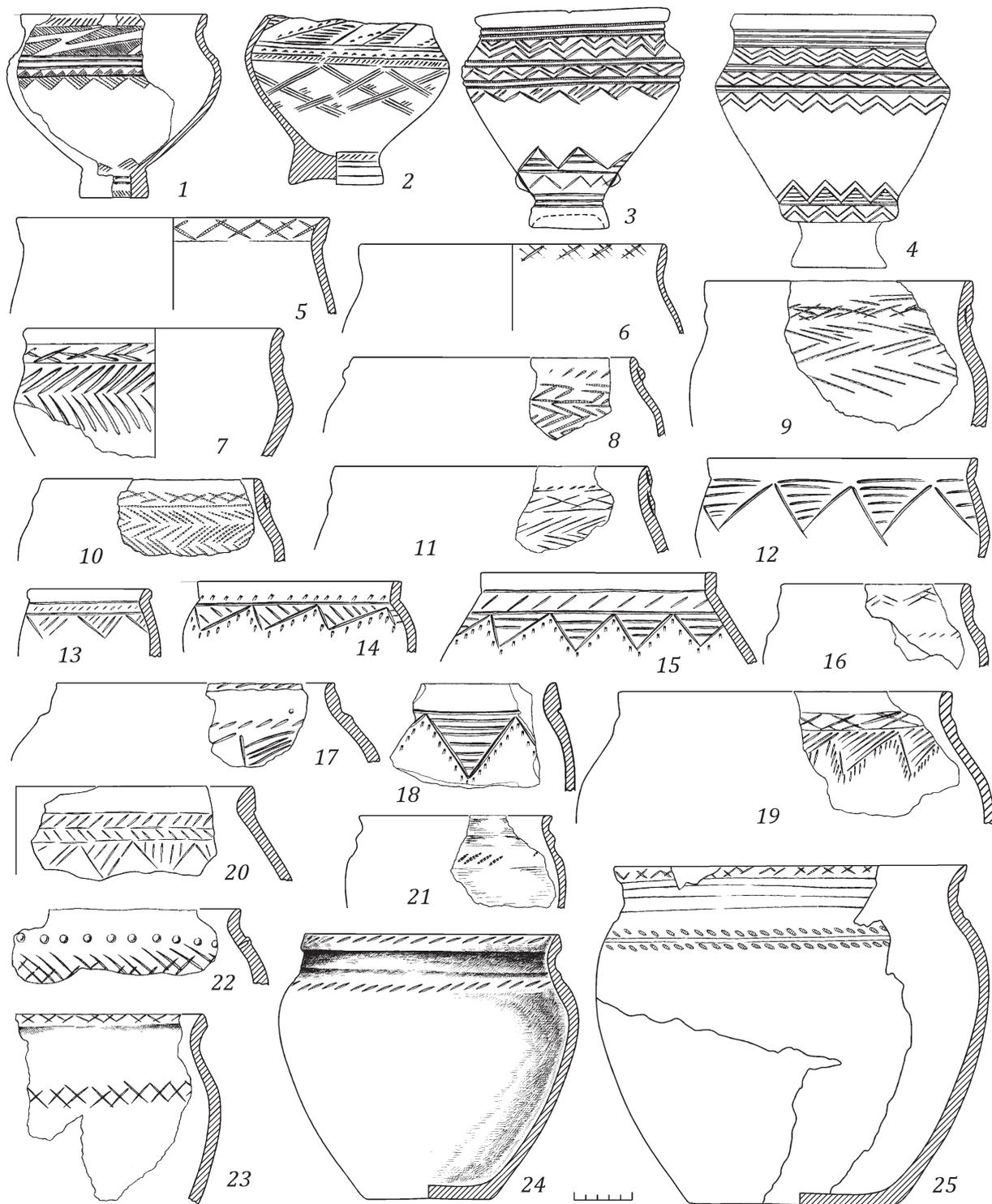

Таблица 4. Керамика ивановской культуры.

1,7 - Родниковое, селище; 2 - Ерзовское I, селище; 3 - Донской музей; 4 - Ждановский музей; 5,6 - Садовое VI, селище; 8 - Шигоны II, селище; 9-10 - Екатериновка I, селище; 11 - Нижняя Орлянка II, селище; 12-15 - Шоссейное, селище; 16, 17, 19, 20, 22 - Танавское городище; 18 - Алексеевское гор.; 21 - Максимовка II, селище; 23-25 - Григорьевка I, селище.

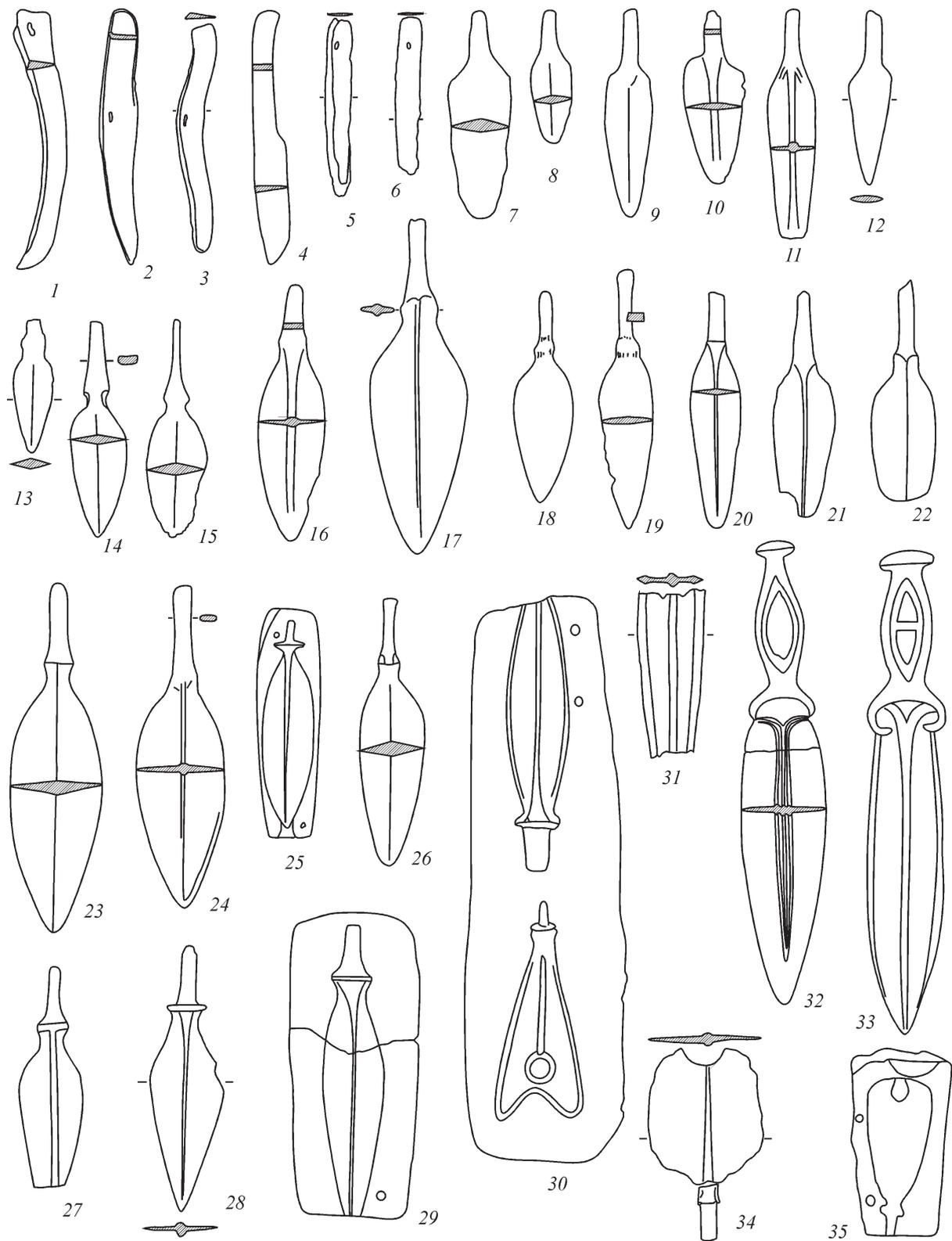

Таблица 5. Бронзовые изделия ивановской культуры.

1 - Солонецкий условный комплекс; 2 - Безыменное I, селище; 3,5,6- Белозерский лиман, селище; 4-Демская балка, селище; 7, 12-14, 26, 34 - Лобойково, клад; 8 - Ильичевское селище; 9 - Моечное озеро, селище; 10 - Волошское, селище; 11 - Завадовка, находка; 15 - Борисовский клад; 16 - Гришеницы, находка; 17 - Берестяги, находка; 18 - Дубовский остров, находка; 19 - Выдумка, находка; 20 - Екатериновка, разрушенное погр.; 21 - б.Уфимская губ.; 22, 24 -Днепровские пороги, находки; 23 - Ново-Петровка, находка; 25 - Харьковский исторический музей; 27 - Хмельна, находки; 28 — Кабаковский клад; 29 - Мазепинская мастерская; 30 - Вязовок, мастерская; 31 - Осиновые Ямы, селище; 32 - б. Уфимская губ.; 33 - Сосновая Маза, клад; 35 - Башкирский музей.

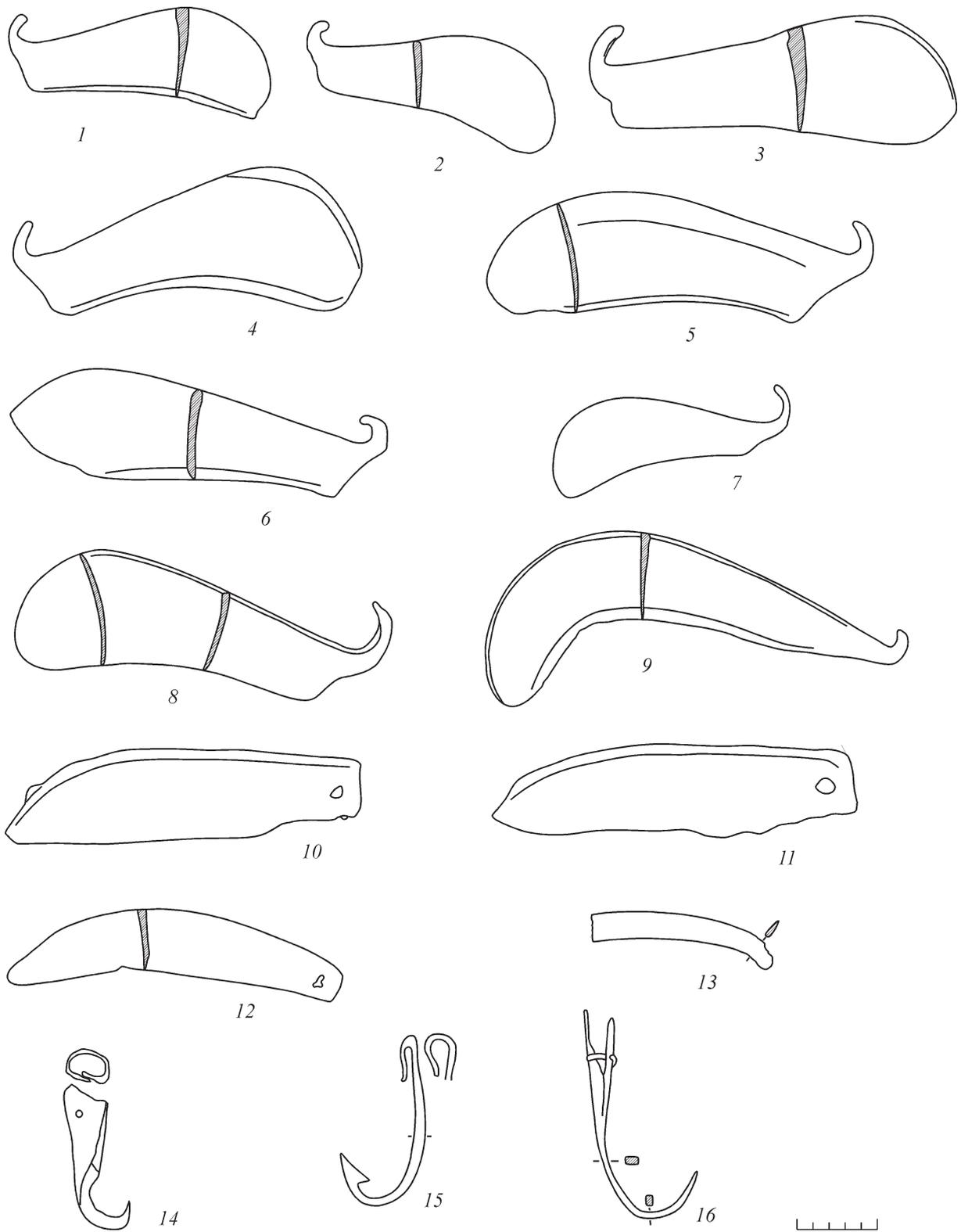

Таблица 6. Бронзовые изделия ивановской культуры.

1 - Борисовский клад; 2 - Бористевка, находка; 3 - Благовещенский клад; 4 — Кабаковский клад; 5 - Кирово, селище; 6 - Терешковский клад; 7 - Леплява, находка; 8, 9 - Бородаевский клад; 10, 11 - Сосновая Маза, клад; 12 - Полтавщина, находка; 13 - Безыменное II, селище; 14, 15 - Лобойково, клад; 16 - Ивановка, селище.

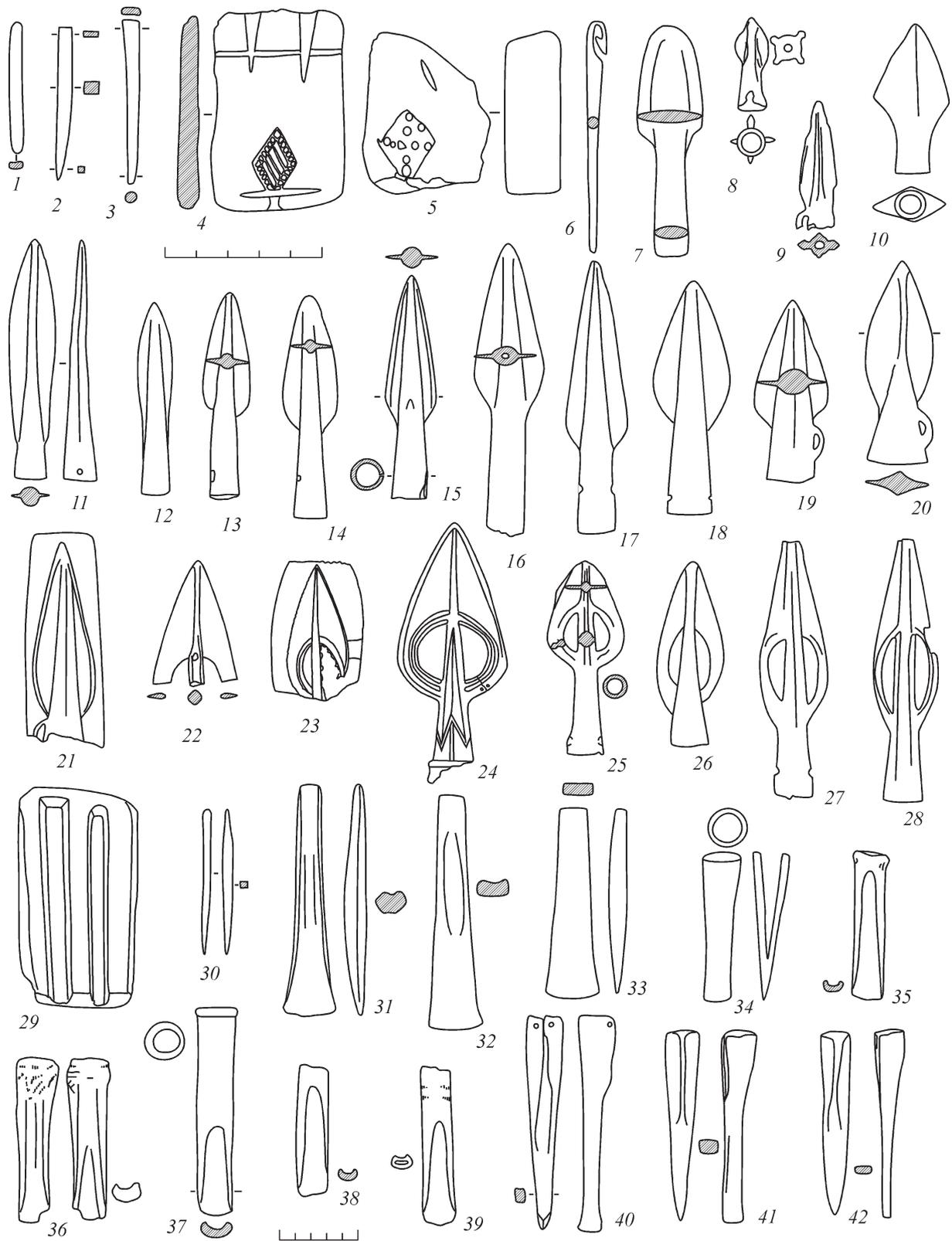

Таблица 7. Бронзовые изделия ивановской культуры.

1,3,9 - Усово озеро, селище; 2 - Григорьевка I, селище; 4 - Ильичевское селище; 5 - Лебяжинка V, селище; 6, 30 - Кирово, селище; 7 - Вязовка Самарской обл.; 8, 10, 22, 31, 32, 41, 42 - Лобойково, клад; 11 - Грязнуха, находка; 12 — Гришенцы, находка; 13 - Петровка, находка; 14 - Пугачев, находка; 15 - Самарская обл.; 16- Березино, находка; 17 - Обуховка, находка; 18 - Сухины, находка; 19 - Красный Яр, находка; 20 - Бочкаревка, находка; 21 — Головурово, селище; 23 - Пилипчатино-1, селище; 24-Крым, находка; 25—Подлесное, селище; 26 - Одесский музей; 27, 28 - Хмельна, находки; 29 - Глубокое озеро 2, селище; 33 - Гришенцы, находка; 34 - Благовещенский клад; 35 - Соколены, клад; 36 - Кардашинка, находка; 37 - Трехизбенное, клад; 38 - Пекари, находка; 39 - Кривой Кут, находка; 40 - Сувыд, находка.

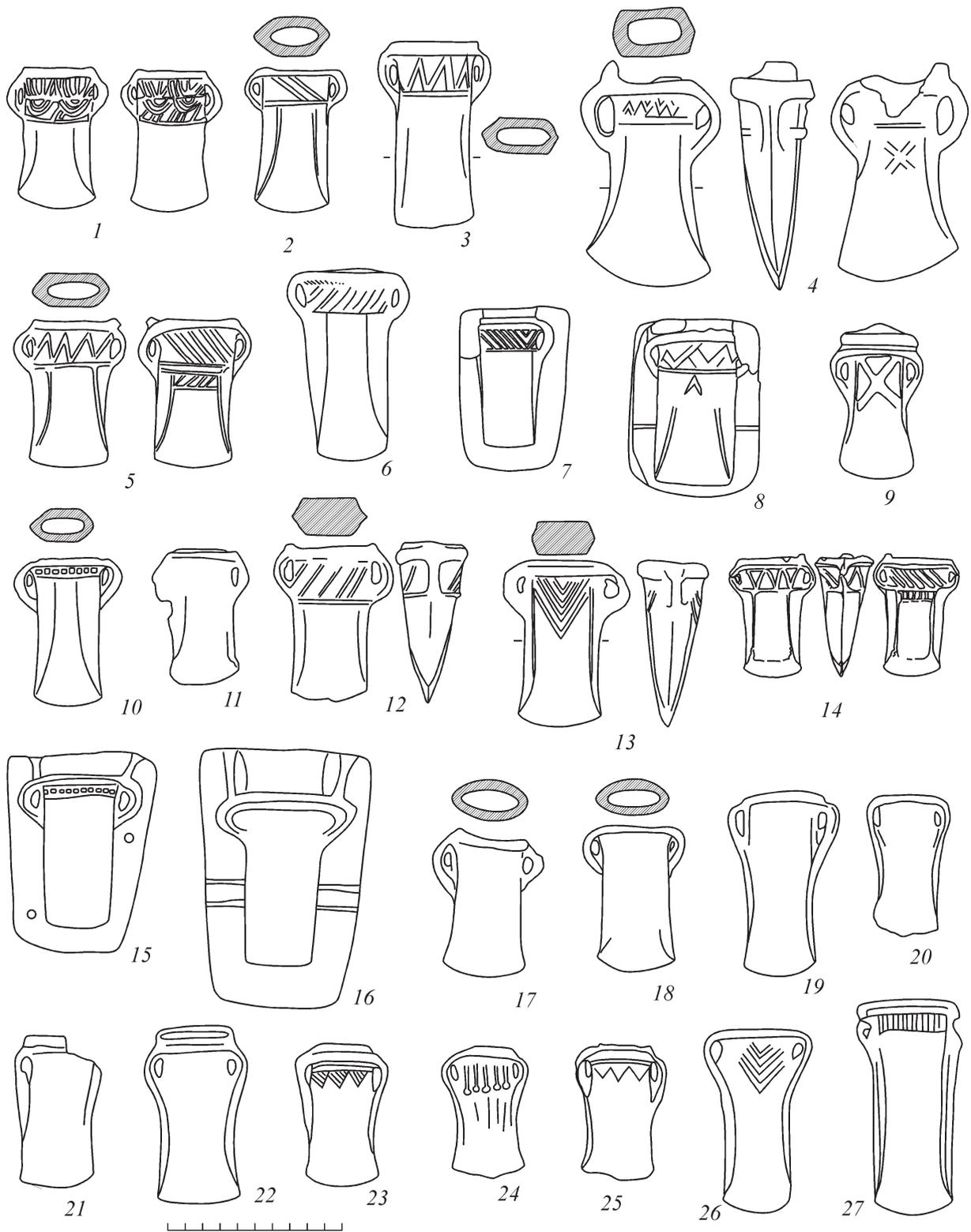

Таблица 8. Бронзовые изделия ивановской культуры.

1, 2, 17 - Лобойково, клад; 3 - Трехизбенное, клад; 4 - Хопровское городище, находка; 5, 14 - Благовещенский клад; 6 - б. Мариупольский уезд, находка; 7 - Головурово, селище; 8 - Пилипчатино, селище; 9 - Балаклея, находка; 10, 11, 18 - Кабаковский клад; 12, 13 - Терешковский клад; 15 - Мазепинская мастерская; 16 - Капуловка, мастерская; 19, 23, 26, 27 - б.Киевская губ., находка; 20 - Крым, находки; 21 - Гришенцы, находка; 22 - Чаплище, находка; 24 - Поднепровье, находка; 25 - Малые Маячки, находка.

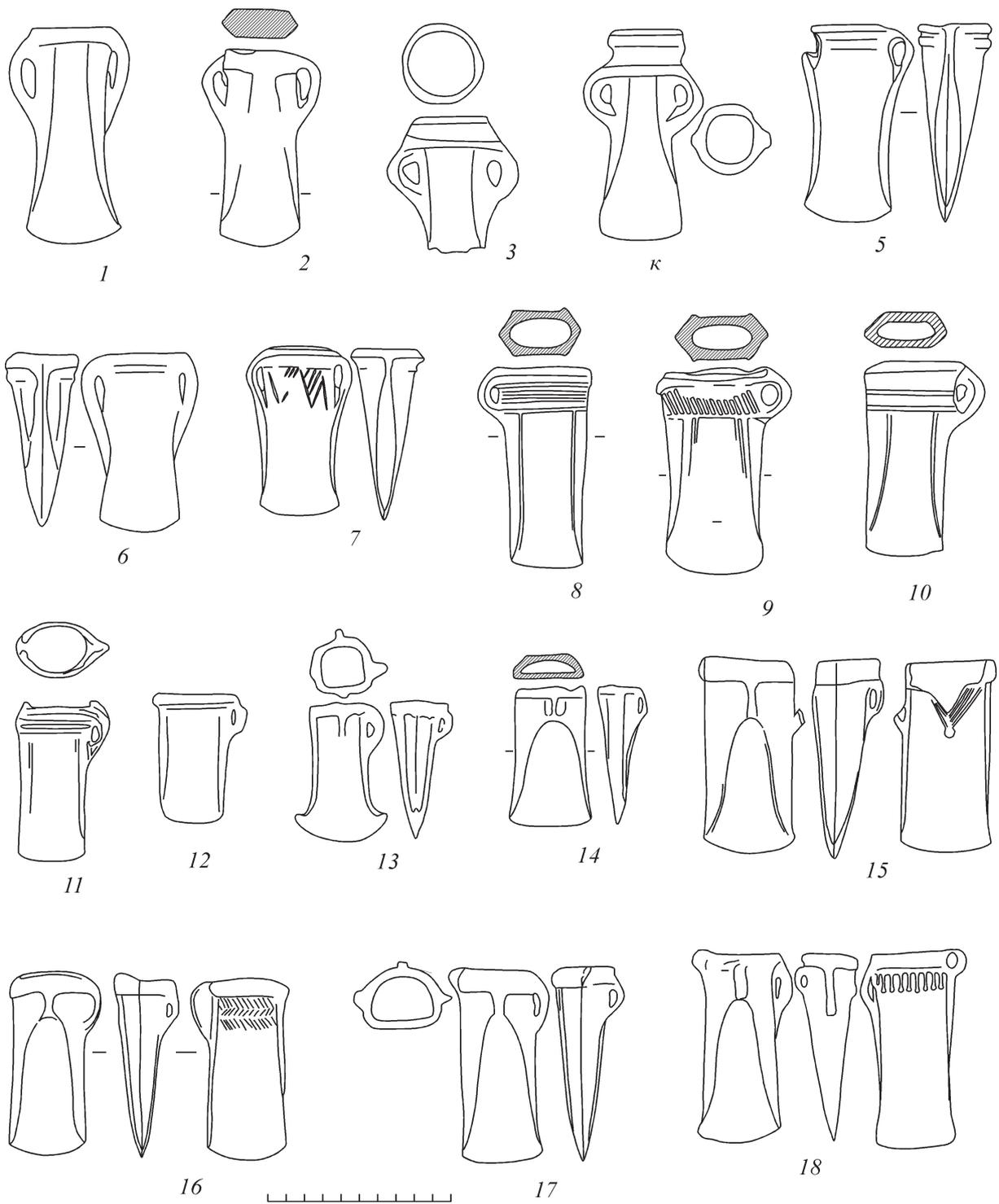

Таблица 9. Бронзовые изделия ивановской культуры.

1 – Дремайловка, клад; 2 – Рысаево, находка; 3 – Нижняя Павловка, находка; 4 – Оренбургский музей; 5 – Петр-Тау, находка; 6 – Стригай-Жуковка, находка; 7 – Старая Жуковка, находка; 8 – Грязнуха, находка; 9 – б.Оренбургская губ., находка; 10 – Благовещенский клад; 11 – Николаевск, находка; 12 – Красный Яр, находка; 13 – Саратовская обл., находка; 14 – Старая Яблоновка, находка; 15-18 – Сосновая Маза, клад.

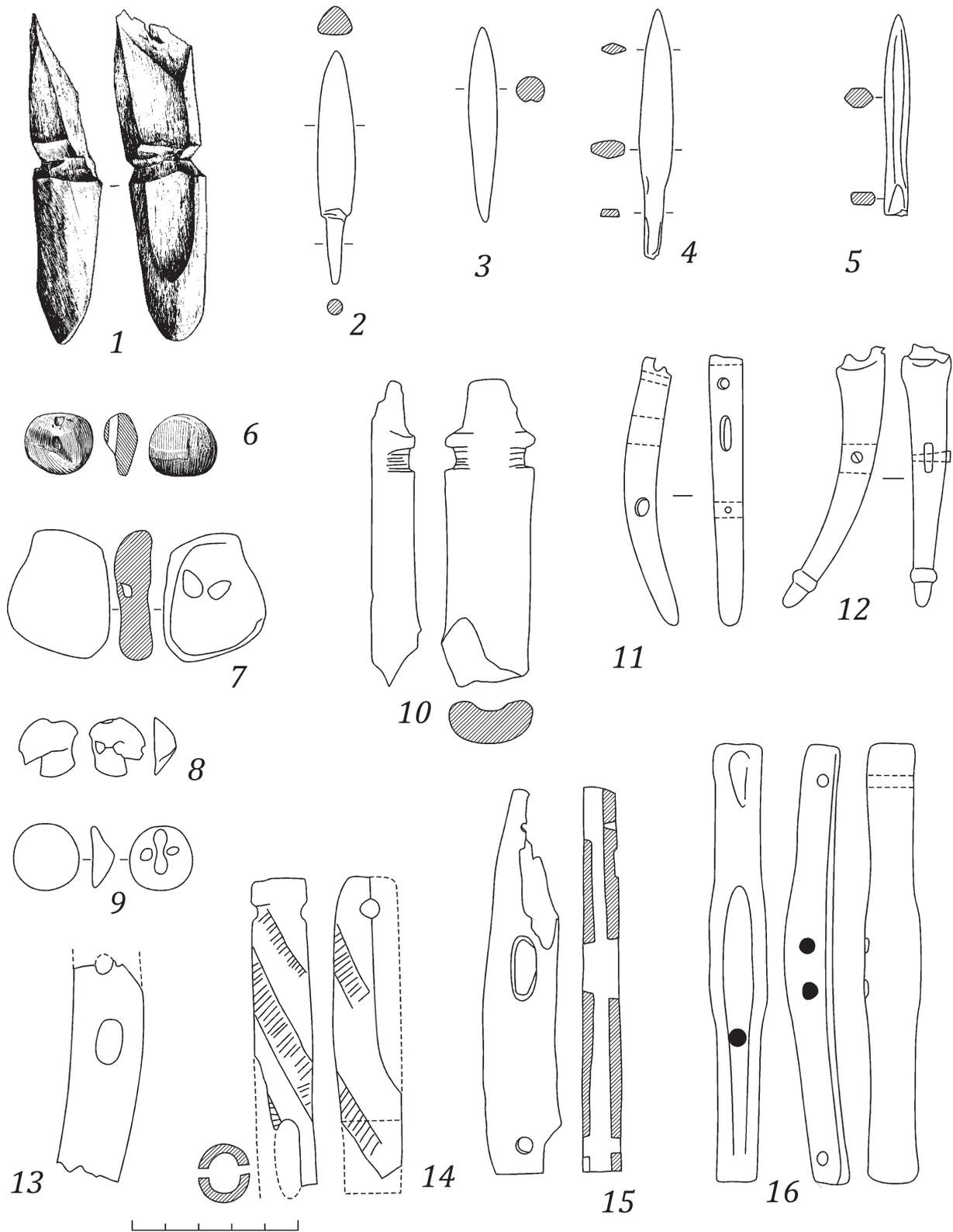

Таблица 10. Костяные изделия.

1, 4, 5 – Григорьевка I; 2, 3, 7, 9, 15 – Безыменное II; 6 – Нижняя Орлянка II; 8, 13 – Глубокое Озеро II; 10 – Безыменное I; 11 – Ильичевка; 12 – Постников овраг; 14 – Ушкалка; 16 – Усово Озеро.